

Защита мигрантов в соответствии с международным гуманитарным правом

Хелен Обрегон Гизекен*

Хелен Обрегон Гизекен — юридический советник Правового управления Международного Комитета Красного Креста, штаб-квартира которого находится в Женеве.

Краткое содержание

Передвижение мигрантов через международные границы может приводить к серьезным последствиям в гуманитарной области и возникновению потребностей в защите и помощи. Хотя одни мигранты достигают места назначения благополучно, другие могут оказаться в стране, где идет вооруженный конфликт, — либо потому, что они там живут, либо потому, что их путь проходит через эти страны, — это сделает их особенно уязвимыми, и трудности, с которыми им придется столкнуться, могут быть достаточно серьезными. В таких ситуациях мигранты, будучи гражданскими лицами, пользуются, согласно международному гуманитарному праву (МГП), защитой от воздействия военных действий и в случаях, когда они оказываются во власти стороны в конфликте. В настоящей статье содержится обзор норм, касающихся защиты, которую МГП предоставляет мигрантам — гражданским лицам

* Мнения, высказанные в данной статье, являются точкой зрения автора и не обязательно отражают позицию Международного Комитета Красного Креста. Автор хотела бы выразить признательность Линдсей Камерон, Стефани Ле Биан, Тильману Роденхойзеру, Тристану Ферраро и Элему Хайруллину за их ценные замечания по черновым вариантам этой статьи.

во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Затем будут проанализированы более подробно отдельные особенно актуальные нормы, касающиеся вопроса миграции, а именно те, которые относятся к передвижению мигрантов, единству семьи, а также к мигрантам, пропавшим без вести и умершим. Таким образом, настоящая статья продемонстрирует, что МГП предусматривает важную правовую защиту для мигрантов, оказывающихся в ситуациях вооруженного конфликта.

Ключевые слова: правовые основания, международное гуманитарное право, международное право прав человека, международное право беженцев, мигранты, беженцы, лица без гражданства.

Введение

Вооруженные конфликты в разных частях мира, в том числе в Афганистане, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Сомали, Южном Судане и Сирии, по-прежнему приводят все население к неизмеримым лишениям, заставляя все большее число людей оставлять свои дома и бежать либо в другие районы своей страны, либо пересекать государственную границу. К концу 2015 г. число беженцев, лиц, ищущих убежища, и лиц, вынужденно перемещенных внутри страны из-за вооруженных конфликтов, других ситуаций насилия, преследования или нарушений прав человека, достигло беспрецедентных 65,3 миллиона¹. В 2015 г. число мигрантов² — термин, обозначающий лиц самых разных категорий, включая беженцев как особую правовую категорию согласно международному праву беженцев, — достигло 244 миллионов человек по всему миру³. Среди мигрантов, которые покинули свою страну происхождения или обычное место жительства (как принудительно, так и добровольно), многие могут впоследствии оказаться в третьей стране, где происходит вооруженный конфликт. В таких ситуациях мигранты, как и все остальные гражданские лица, сталкиваются с серьезными трудностями. Они могут пострадать от военных действий, потерять связь с семьей, пропасть без вести или умереть, и часто нет никаких сведений об их участи или местонахождении. Будучи иностранцами, они особенно уязвимы, сталкиваясь с проблемами при получении доступа к основным услугам или ограничением их личной

1 Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Global Trends: Forced Displacement in 2015*, Geneva, 20 June 2016, pp. 3, 16–18, доступно по адресу: s3.amazonaws.com/unhcrsharedmedia/2016/2016-06-20-global-trends/2016-06-14-Global-Trends-2015.pdf (все интернет-ресурсы были доступны в июне 2017 г.).

2 Об определении термина «мигранты», используемого в настоящей статье, сказано далее в разделе «Кто такие «мигранты» и как решается в МГП вопрос о предоставлении им защиты?»

3 United Nations (UN), Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *International Migration Report 2015*, ST/ESA/SER.A/384, New York, 2016, доступно по адресу: www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf.

свободы. Им также грозит опасность высылки в страны, гражданами которых они являются, или в другие страны, возможно, в нарушение международного права.

Дискурс о мигрантах сегодня сосредоточен в основном на передвижении мигрантов в районе Средиземноморья, в Южной и Центральной Америке и других местах, откуда они направляются к европейским или североамериканским наземным границам и берегам. В ходе дискуссий часто забывают о тяжелом положении мигрантов в странах их происхождения, на путях их следования и в третьих странах, где они проживают (временно или постоянно), и вопросы, связанные с необходимостью предоставлять им защиту и помощь, не решаются адекватно⁴. Известно, что особенно уязвимы мигранты, которые живут в странах, где идет вооруженный конфликт, или тогда, когда они пересекают страны. В настоящей статье делается попытка рассмотреть вопрос о мигрантах, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, и о том, как им предоставляется защита в соответствии с международным гуманитарным правом, а не о мигрантах, уже достигших страны назначения. Однако несколько норм МГП касаются также и тех мигрантов, которые оставили свои дома в связи с вооруженным конфликтом и которые уже находятся в стране, куда они направлялись и где царит мир. В статье также будут кратко упомянуты некоторые из этих норм, например касающиеся обязательств сторон в области восстановления семейных связей и выяснения участи умерших и лиц, пропавших без вести. Эти нормы могут продолжать применяться по отношению к мигрантам, которые более не находятся в стране, переживающей конфликт, или в ситуации после конфликта.

Во всех ситуациях мигранты находятся под защитой разных отраслей международного права в рамках соответствующих сфер их применения, особенно международного права прав человека (МППЧ) и, если речь идет о беженцах и лицах, ищущих убежища, международного права беженцев. Эти своды международного права остаются применимыми в ситуациях вооруженного конфликта⁵. Мигранты также пользуются защитой внутригосударственного права той страны, в которой они находятся. Когда мигранты

4 Подробнее о потребностях мигрантов в защите и помощи, когда они оказываются в ситуации вооруженного конфликта, см.: *Ле Биан, Стефани*. Удовлетворяя потребности мигрантов в защите и помощи: подход МККК к миграции // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 99, № 904, апрель 2017. Выдержка из журнала, с. 1–25.

5 Международный суд ООН (МС), Законность угрозы ядерным оружием или его применения. Консультативное заключение, 8 июля 1996 г. Док. ООН А/51/218, п. 25; МС, Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории. Консультативное заключение, 9 июля 2004 г. Док. ООН А/ES-10/273, п. 106; МС, Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды). Решение от 19 декабря 2005 г., п. 216, доступно по адресу: <https://www.icj-cij.org/public/files/summaries/summaries-2003-2007-ru.pdf>. См. также: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза*. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП). С. 381–389; UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *International Legal Protection of Human Rights in Armed Conflict*, New York and Geneva, 2011, доступно по адресу: www.ohchr.org/Documents/Publications/HR_in_armed_conflict.pdf.

живут или пересекают территорию государства, где идет вооруженный конфликт⁶, они также находятся под защитой МГП. Хотя отдельные нормы МГП применяются только во время вооруженных конфликтов, некоторые из них должны рассматриваться уже в мирное время, а другие остаются применимыми даже после окончания вооруженного конфликта. Последнее справедливо в случае ситуаций, которые являются прямым следствием вооруженного конфликта или оккупации либо связаны с ним непосредственным образом, и если последствия такого вооруженного конфликта или оккупации имеют место после их завершения⁷. В результате даже если вооруженный конфликт завершился или мигранты более не находятся на территории страны, где ведется вооруженный конфликт, они могут и далее пользоваться защитой согласно некоторым нормам МГП⁸.

В настоящей статье проанализировано, как МГП предоставляет защиту мигрантам в ситуациях вооруженного конфликта. Хотя другие отрасли международного права упоминаются в соответствующих случаях, их подробный анализ и рассмотрение их взаимодействия с МГП не входят в задачи этой статьи⁹. В первой части статьи дан общий обзор использо-

- 6 О значении международного и немеждународного вооруженного конфликта согласно МГП см. ст. 2 и 3, общие для четырех Женевских конвенций; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (ДП I), ст. 1(4); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (ДП II), ст. 1. См. также: МККК, Комментарий к Женевской конвенции I: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (далее — Комментарий МККК к ЖК I) (готовится к печати на русском языке), комментарий к общим ст. 2 и 3, доступно на англ. языке: ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCCommentary; Как определяется в международном гуманитарном праве термин «вооруженный конфликт»? Экспертное заключение МККК, март 2008 г., доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-opredelyaetsya-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-termin-vooruzhennyi-konflikt>; ICRC, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts*, 31IC/11/5.1.2, October 2011 (ICRC Challenges Report 2011), pp. 7–11, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/report/31-international-conference-ihl-challenges-report-2011-10-31.htm>; МККК, *Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов*, XXXII МК/15/11, октябрь 2015 г. (МККК, Доклад о вызовах современных вооруженных конфликтов, 2015 г.), с. 12–28, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>.
- 7 Anna Petrig, “Search for Missing Persons”, in Andrew Clapham, Paola Gaeta and Marco Sassòli (eds), *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary*, 1st ed., Oxford University Press, Oxford, 2015, p. 269; Давид, Эрик. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК, 2011. С. 258; Харофф-Тавель, Марион. Заканчиваются ли когда-нибудь войны? Деятельность Международного Красного Креста после того, как смолкают пушки // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей, 2003. С. 204–206.
- 8 Например, стороны остаются связаны обязательствами, касающимися восстановления семейных связей, если мигранты бежали в другую страну — или остались в своей стране — по причинам, обусловленным вооруженным конфликтом, а также остаются связаны обязательствами, касающимися выяснения участи умерших и тех, кто пропал без вести.
- 9 Анализ взаимодействия между МГП, МППЧ и международным правом беженцев, см., например: Emanuela-Chiara Gillard, “Humanitarian Law, Human Rights and Refugee Law — Three Pillars”, заявление, сделанное на Всемирной конференции Международной ассоциации судей в сфере права беженцев, состоявшейся в Стокгольме 21–23 апреля 2005 г., доступно по адресу: www.icrc.org/eng/resources/documents/statement/6t7g86.htm; Stephane Jaquemet, “The Cross-Fertilization of International Humanitarian Law and International Refugee Law”, *International Review*

вания термина «мигрант» и рассмотрены общие вопросы, касающиеся защиты мигрантов во время вооруженных конфликтов. Кроме того, проанализирован принцип МГП, запрещающий дискриминацию, который дает общую основу для рассмотрения защиты мигрантов. Во второй части статьи — обзор различных категорий лиц, к которым могут быть отнесены мигранты согласно МГП, а также согласно другим отраслям международного права, и нормы, применимые к мигрантам во время международных вооруженных конфликтов. А третья часть посвящена анализу этих вопросов в контексте немеждународных вооруженных конфликтов. И наконец, в четвертой части рассмотрены отдельные вопросы МГП, которые особенно важны для миграции, а именно вопросы, связанные с перемещением мигрантов, а также единством семьи, и нормы, касающиеся лиц, пропавших без вести и умерших. С учетом большого числа норм, имеющих отношение к рассматриваемым вопросам, эта последняя часть не претендует на исчерпывающий анализ тем, которых она касается.

Общие соображения, касающиеся защиты мигрантов во время вооруженных конфликтов

Кто такие «мигранты» и как решается в МГП вопрос о предоставлении им защиты?

В международном праве нет общепризнанного определения термина «мигрант», хотя некоторые категории определяются в специальных международных документах¹⁰. Более того, различные организации определяют мигранта как «любое лицо, которое находится за пределами государства, гражданином которого оно является или, в случае лица без гражданства, за пределами государства своего происхождения или обычного места проживания»¹¹. Международный Комитет Красного Креста (МККК)

of the Red Cross, Vol. 83, No. 843, 2001; Vincent Chetail, “Armed Conflict and Forced Migration: A Systematic Approach to International Humanitarian Law, Refugee Law and International Human Rights Law”, in Andrew Clapham and Paola Gaeta (eds), *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*, Oxford University Press, Oxford, 2014; David James Cantor, “Laws of Unintended Consequence? Nationality, Allegiance and the Removal of Refugees during Wartime”, in David James Cantor and Jean-François Durieux (eds), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law*, Brill Nijhoff, Leiden, 2014.

10 Термин «трудящийся-мигрант» определен, например, в ст. 2(1) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Док. ООН A/RES/45/158 от 18 декабря 1990 г.

11 OHCHR, *Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders*, Geneva, 2014, Ch. I, para. 10, доступно по адресу: www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/OHCHR_Recommended_Principles_Guidelines.pdf. Международная организация по миграции (МОМ) предлагает аналогичное, хотя и более подробное определение. См.: ИОМ, “Glossary on Migration”, 2nd ed., in *International Migration Law*, Vol. 25, Geneva, 2011, pp. 61–62, доступно по адресу: publications.iom.int/system/files/pdf/iml25_1.pdf. Однако УВКБ по-разному определяет беженцев и мигрантов, см., например: UNHCR, UNHCR Viewpoint: “Refugee” or “Migrant” — *Which Is Right?*, July 2016, доступно по адресу: www.unhcr.org/news/latest/2016/7/55df0e556/unhcr-viewpoint-refugee-migrant-right.html.

и Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение) в целом используют широкое описание, которое приведено в документе Международной федерации «Политика в области миграции», — «это лицо, покидающее свое постоянное место жительства или спасающееся бегством из такого места с целью переезда в новое место — как правило, за рубежом — в поисках новых возможностей или более безопасного и благополучного будущего»¹². В настоящей статье будет применяться такое понимание термина «мигрант», то есть это общая категория, охватывающая различные категории лиц. В ней также говорится об особых правовых категориях, включающих беженцев¹³ и лиц без гражданства, когда рассматривается вопрос о специальной защите, на которую они имеют право в соответствии с МГП (и другими отраслями международного права).

Когда речь идет о защите мигрантов согласно МГП, важный отправной момент таков: этот свод права не содержит конкретных норм о миграции или о защите мигрантов как категории лиц. Это, однако, не означает, что мигранты остаются вне сферы действия МГП или что право их игнорирует. Поскольку мигранты являются гражданскими лицами, в отношении них применяются нормы, предоставляющие общую защиту гражданскому населению как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. Во время международных вооруженных конфликтов мигранты пользуются защитой и как иностранцы, оказавшиеся во власти стороны в конфликте или оккупирующей державы, при условии, что они являются «покровительствуемыми лицами»¹⁴, и, возможно, как «беженцы»¹⁵. Для того чтобы определить, как мигрантам предоставляется защита в соответствии

12 «Политика в области миграции» также признает, что некоторые категории лиц, такие как беженцы и лица, ищущие убежища, пользуются особой защитой в соответствии с международным и внутригосударственным правом. См.: Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Политика в области миграции, ноябрь 2009 г., доступно по адресу: https://www.ifrc.org/PageFiles/89395/Migration%20Policy_RUS.pdf. О том, почему МККК использует это определение, и его подход к проблеме миграции, см.: *Ле Буан* (примечание 4 выше).

13 Хотя защита, предоставляемая мигрантам международным гуманитарным правом как большой категории лиц, не была предметом исследования, вопрос о том, пользуются ли беженцы (и лица, перемещенные внутри страны) защитой и каким образом, широко обсуждался. См., в частности: David James Cantor and Jean-François Durieux (eds), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law*, Brill Nijhoff, Leiden, 2014; Mélanie Jacques, *Armed Conflict and Displacement: The Protection of Refugees and Displaced Persons under International Humanitarian Law*, Cambridge University Press, Cambridge, 2012, pp. 156–184; François Bugnion, “Refugees, Internally Displaced Persons, and International Humanitarian Law”, *Fordham International Law Journal*, Vol. 28, No. 5, 2004; S. Jaquemet (примечание 9 выше), pp. 651–673; Karen Hulme, “Armed Conflict and the Displaced”, *International Journal of Refugee Law*, Vol. 17, No. 1, 2005; *Лавуайе, Жан-Филипп*. Беженцы и перемещенные лица — международное гуманитарное право и роль МККК // *Международный журнал Красного Креста*, № 3, март—апрель 1995 г. С. 41–58; Françoise Krill, “ICRC’s Action in Aid of Refugees”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 23, No. 265, 1988; Yoram Dinstein, “Refugees and the Law of Armed Conflict”, *Israel Yearbook on Human Rights*, Vol. 12, 1982.

14 Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (ЖК IV), ст. 4; ДП I, ст. 73.

15 Как показано далее, МГП содержит нормы, предусматривающие особую защиту беженцев, значение этого термина разъяснено во второй части настоящей статьи. См.: ЖК IV, ст. 44, 70(2); ДП I, ст. 73.

с МГП, во второй и третьей частях этой статьи рассматривается различие между «гражданскими лицами» и лицами из состава вооруженных сил или организованных вооруженных групп во время международных и немеждународных конфликтов соответственно. Поскольку большинство мигрантов считаются гражданскими лицами, основное внимание в статье уделено их защите как гражданских лиц в соответствии с МГП¹⁶. Также проанализированы такие понятия, как «покровительствуемое лицо», «беженец» и/или «лицо без гражданства» во время международных вооруженных конфликтов, и каким образом мигранты вписываются в эти категории.

Принцип недопустимости дискриминации

Международное гуманитарное право предоставляет защиту мигрантам как гражданским лицам, независимо от их миграционного статуса, и различие неблагоприятного характера нельзя проводить на основании этого статуса. В соответствии с этим сводом права определенное различие может тем не менее проводиться, например на основании их гражданства. Так как мигранты в силу их происхождения, этнической принадлежности, расы или национальности могут быть более уязвимы в отношении дискриминации, чем граждане государства, важно кратко рассмотреть принцип благоприятного различия в соответствии с МГП, который можно обнаружить во многих конкретных положениях Женевских конвенций и Дополнительных протоколах к ним¹⁷. Подход МГП к принципу недопустимости дискриминации в международном праве прав человека¹⁸ — в отличие от общих положений о недопустимости дискриминации в МППЧ¹⁹ — таков: МГП не требует явным образом равного обращения для всех лиц²⁰.

16 Дополнительную информацию о защите мигрантов, которые считаются комбатантами для целей международного вооруженного конфликта в МГП, см. во второй части настоящей статьи.

17 См. особенно: общая ст. 3; ЖК I, ст. 12; ЖК II, ст. 12; ЖК III, ст. 16; ЖК IV, ст. 13, 17(3); ДП I, ст. 9(1), 69(1), 70(1), 75(1); ДП II, ст. 2(1), 4(1), 18(2).

18 Краткое рассмотрение принципа недопустимости дискриминации в МППЧ см., например: Manfred Nowak (ed.), *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd ed., Kehl am Rhein, 2005, commentary on Arts 2, 26; Daniel Moeckli, "Equality and Non-discrimination", in Daniel Moeckli, Sangeeta Shah and Sandesh Sivakumaran (eds), *International Human Rights Law*, 2nd ed., Oxford University Press, Oxford, 2013.

19 См., например: Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (ВДПЧ), ст. 7; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (МППЧ), ст. 26; Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. (АКПЧ), ст. 24; Африканская хартия прав человека и народов от 27 июня 1981 г. (АХПЧН), ст. 3; Арабская хартия прав человека от 15 сентября 1994 г., ст. 11; Хартия Европейского союза по правам человека от 26 октября 2012 г., ст. 20–21. Определенные положения МППЧ имеют дополнительный характер, например, МППЧ, ст. 2; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными Протоколами №№ 11 и 14, 4 ноября 1950 (ЕКПЧ), ст. 14; АКПЧ, ст. 1; АХПЧН, ст. 2; Арабская хартия прав человека, ст. 3.

20 Это должно рассматриваться с учетом положений Женевских конвенций, которые строятся на принципе предоставления защиты различным категориям лиц в зависимости от их статуса, в том числе их гражданства. Дополнительные протоколы предусматривают также возможность проведения определенных различий, основанных на гражданстве: см., например, ДП I, ст. 78(1); ДП II, ст. 17(2). См. также: Gabor Rona and Robert J. McGuire, "The Principle of Non-Discrimination", in A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassòli (eds) (примечание 7 выше), p. 195,

В соответствии с МГП принцип благоприятного различия запрещает проведение определенных видов различия, в то же время разрешая — и даже требуя, — чтобы в некоторых обстоятельствах по-разному обращались с людьми для обеспечения гуманного обращения²¹. Например, МГП содержит несколько положений, которые объясняют разное обращение на основании состояния здоровья, возраста, пола или звания человека²². Между тем стороны в международных и немеждународных вооруженных конфликтах должны гуманно обращаться с гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя, без различия неблагоприятного характера. Запрещенное МГП «неблагоприятное» различие основывается на нескольких критериях, перечень которых не является исчерпывающим и которые определяют точную сферу действия этого принципа²³. Эта сфера действия будет также зависеть от лиц, к которым он относится²⁴. В соответствии с обычным МГП различия неблагоприятного характера, основанные на таких критериях, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иной статус или на каких-либо других подобных критериях, запрещены²⁵.

Хотя гражданская принадлежность не является единственным основанием для возможной дискриминации в отношении мигрантов, чаще причиной такой дискриминации может быть происхождение или раса, а также то, что они могут быть незаконными мигрантами, но все же гражданство остается важным основанием. Если норма четко не предусматривает критерий гражданства, такой критерий должен толковаться как недопустимый для различия неблагоприятного характера согласно МГП, за исключением тех случаев, когда МГП явным образом предусматривает иное²⁶. При рас-

21 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 574–575: общая ст. 3 «не запрещает различие, которое не носит неблагоприятного характера, то есть различие, которое оправдано различными ситуациями и потребностями лиц, находящихся под защитой». См. также: Jelena Pejić, “Non-discrimination and Armed Conflict,” *International Review of the Red Cross*, Vol. 83, No. 841, 2001, p. 186.

22 См., например: ЖК IV, ст. 27(2)–(3), 68(4); ДП I, ст. 76, 77–78; ДП II, ст. 4(3), 6(4).

23 Критерии, предусматриваемые Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами, в соответствии с которыми проведение различия запрещено, не являются исчерпывающими, как видно из формулировки соответствующих положений и комментариев к ним. См., например: общая ст. 3 («или любых других аналогичных критериев»); ЖК IV, ст. 13, 27 («в частности»); ДП I, ст. 9, 75 («или на каких-либо других подобных критериях»); ДП II, ст. 2 («или на каких-либо других подобных критериях»).

24 Общая ст. 3 применяется по отношению к лицам, не принимающим активного участия в военных действиях, ст. 13 ЖК IV — по отношению ко всему населению стран, находящихся в конфликте, ст. 27 ЖК IV — по отношению к покровительствуемым лицам на территориях сторон в конфликте и на оккупированных территориях, ст. 2 ДП II — ко всем лицам, пострадавшим от вооруженного конфликта, и ст. 4 ДП II — ко всем лицам, которые не принимают непосредственного участия или прекратили принимать участие в военных действиях, независимо от того, была ли ограничена их свобода.

25 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 88.

26 Хотя ст. 13 ЖК IV явным образом упоминает «национальность», это не так в общей ст. 3 или ст. 27 ЖК IV. Между тем в Дополнительных протоколах говорится о «национальном происхождении».

смотрении этого вопроса важно признать, что во время Дипломатической конференции гражданская принадлежность не «рассматривалась как подразумеваемая» в статье 27 ЖК IV²⁷. Основная причина этого заключается в том, что нормы ЖК IV, касающиеся «покровительствуемых лиц», допускают различия, обусловленные национальностью лица, особенно это касается мер контроля и безопасности, которые могут быть необходимы в результате международного вооруженного конфликта²⁸. Тем не менее «абсолютное обязательство предоставить гуманное обращение, содержащееся в статье 27 (1) ЖК IV, существует независимо» от того факта, что иное обращение допускается с гражданами противника в связи с некоторыми обстоятельствами²⁹. Стороны в конфликте должны гуманно обращаться со всеми покровительствуемыми лицами, независимо от их гражданской принадлежности. В статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, гражданство не указывается явным образом в качестве запрещенного критерия для дискриминации³⁰. Это объясняется тем, что государство может само решать, обращаться ли с иностранцами, участвующими в международном вооруженном конфликте, иначе, чем со своими собственными гражданами³¹. Хотя такое обоснование оправданно, оно не влияет на основное положение, заключающееся в том, что со всеми лицами, которые не участвуют или более не участвуют в военных действиях, следует обращаться гуманно без какого-либо неблагоприятного различия³². Как отмечается

- 27 Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. II-A, pp. 640–641, 643: делегат МККК отметил, что гражданская принадлежность не была упомянута, «потому что заключенные или меры, ограничивающие личную свободу, применялись к гражданам противника именно на основании их гражданства». Однако другие (представители Афганистана, Нидерландов и Мексики) выступали за включение гражданства в перечень запрещенных критериев. Представитель Норвегии отметил, что «формулировку следует понимать как запрещение всякого различия, проводимого по причине гражданской принадлежности, за исключением случаев, упоминаемых в настоящей Конвенции или других договорах». См. также: Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 4: *Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War*, ICRC, Geneva, 1958 (ICRC Commentary on GC IV), p. 206; G. Rona and R. J. McGuire (примечание 20 выше), p. 200.
- 28 Во время международных вооруженных конфликтов понятие «покровительствуемое лицо» в соответствии с МГП означает особую категорию гражданских лиц, «которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются» (см. ЖК IV, ст. 4).
- 29 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 572, примечание 333; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 40: «Мы увидим, что понятие гражданства не было включено в ст. 27. Это ни в коем случае не означает, что с гражданами того или иного государства можно обращаться произвольно; любой человек независимо от своего гражданства имеет право на гуманное обращение». См. также: Jean Pictet (ed.), *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary*, Vol. 1: *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, ICRC, Geneva, 1952 (1952 ICRC Commentary on GC I), p. 56; Jean Pictet (ed.), *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary*, Vol. 3: *Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War*, ICRC, Geneva, 1960 (ICRC Commentary on GC III), p. 41.
- 30 Разъяснение этого вопроса см.: Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 571–572.
- 31 Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. II-B, p. 94.
- 32 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 572. См. также: 1952 ICRC Commentary on GC I (примечание 29 выше), p. 56; ICRC Commentary on GC III (примечание 29 выше), p. 41; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 40.

в обновленном Комментарий к ЖК I, «следует понимать, что она [гражданская принадлежность] оказывается среди “других аналогичных критериев” согласно общей статье 3»³³. И наконец, в Дополнительных протоколах говорится о «национальном происхождении» как о недопустимом критерии для неблагоприятного различия³⁴. Хотя этот термин говорит об этнической группе, а не об официальном гражданстве, гражданство должно считаться, по крайней мере, «иным статусом» или статусом, основанным на «каких-либо других подобных критериях» для целей статьи 75 ДП I³⁵. Учитывая тот факт, что запрещенные критерии должны считаться одинаковыми во всех статьях Дополнительных протоколов, гражданство необходимо рассматривать как недопустимый критерий для целей этих Протоколов³⁶.

Положение мигрантов во время международных вооруженных конфликтов с точки зрения МГП

Защита, предоставляемая мигрантам во время международных вооруженных конфликтов: общий обзор

Во время международных вооруженных конфликтов мигранты пользуются защитой, во-первых и прежде всего, в соответствии с общими нормами МГП, касающимися гражданского населения. Кроме того, если они считаются покровительствуемыми лицами, они также пользуются защитой, предоставляемой иностранцам, оказавшимся во власти стороны в конфликте или оккупирующей державы. Некоторые мигранты находятся под особой защитой в качестве беженцев. Рассматривая вопрос о том, кто является беженцем для целей МГП и что это значит для их защиты, важно отметить, что этот термин понимается по-разному в зависимости от применимых норм³⁷. Действительно, мигрант может считаться беженцем для целей статей 44 или 70(2) ЖК IV. А согласно статье 44 он является еще и лицом, находящимся под защитой ЖК IV. При этом если мигрант является бежен-

33 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 572. См. также: 1952 ICRC Commentary on GC I (примечание 29 выше), п. 56; ICRC Commentary on GC III (примечание 29 выше), п. 41.

34 ДП I, ст. 9, 75; ДП II, ст. 2, 4. См. также: Michael Bothe, Karl Josef Partsch and Waldemar A. Solf, with the collaboration of Martin Eaton, *New Rules for Victims of Armed Conflicts: Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*, 2nd ed., Martinus Nijhoff, Leiden, 2013, p. 722: критерии в ст. 2 применяются к другим статьям, где используется термин «неблагоприятное различие» (дискриминация).

35 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), pp. 515–516, где комментируется ст. 75 ДП I.

36 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 112.

37 Согласно ст. 44 ЖК IV, беженцы — это находящиеся под защитой лица, «не пользующиеся покровительством ни одного правительства». В то же самое время ст. 70 ЖК IV относится к «гражданам оккупирующей Державы, которые до начала конфликта искали убежища на оккупированной территории». И наконец, в ст. 73 ДП I беженцы (или лица без гражданства) определяются как «лица, которые до начала военных действий рассматривались как апатриды или беженцы согласно соответствующим международным актам, принятым заинтересованными сторонами, или национальному законодательству государства, предоставившего убежище, или государства проживания».

цем для целей статьи 70, он не является покровительствуемым лицом (если только не применяется ДП I и данное лицо не удовлетворяет критериям беженца). И наконец, мигрант может быть беженцем и согласно статье 73 ДП I, и тогда он будет покровительствуемым лицом для целей ЖК IV. Хотя ДП I распространяет статус покровительствуемого лица на всех лиц, считающихся беженцами, усиливая таким образом защиту, термин «беженец» в этом документе имеет более узкое значение, чем в ЖК IV. Защита мигрантов и беженцев и значение термина «беженцы» для целей ЖК IV и ДП I будет рассматриваться далее в разделах «Мигранты и беженцы, находящиеся под защитой» и «Особая защита мигрантов, которые являются беженцами».

Защита мигрантов как части гражданского населения

Во время международных вооруженных конфликтов защита, которую МПП предоставляет мигрантам, будет зависеть от того, кем они являются — гражданскими лицами или комбатантами. Лица из состава вооруженных сил (иные, нежели медицинский и духовный персонал) являются комбатантами³⁸. Все лица, которые не входят в состав вооруженных сил стороны в конфликте, являются гражданскими лицами³⁹. Как уже было сказано, хотя некоторые мигранты могут считаться комбатантами в некоторых обстоятельствах, большинство из них являются гражданскими лицами.

Целый ряд норм МПП, которые применяются во время международных вооруженных конфликтов, предоставляют защиту всему гражданскому населению, независимо от того, является ли лицо гражданином другого государства, в том числе гражданином государства противника или государства, участвующего в вооруженном конфликте со страной, в которой это лицо оказалось. Поскольку эти нормы применимы ко всем гражданским лицам, независимо от их гражданства, они применимы и по отношению к мигрантам. Мигранты, которые являются гражданскими лицами согласно МПП, пользуются, таким образом, защитой от воздействия военных действий. Например, нападения неизбирательного характера и нападения на гражданских лиц запрещены⁴⁰. Запрещено также использовать голод среди гражданского населения в качестве метода войны⁴¹. Нормы, предоставляющие защиту мигрантам от последствий военных действий, спо-

38 Условия для получения статуса комбатанта и военнопленного излагаются в ЖК III, ст. 4. Участники *levée en masse* удовлетворяют этим условиям и не считаются гражданскими лицами. См. также: ДП I, ст. 43, 44; Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 3; Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. МККК, 2015 (Руководство по толкованию понятия в свете МПП), с. 24–29, 34–41.

39 ДП I, ст. 50 (1): «Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4A(1), (2), (3) и (6) Третьей Конвенции и в статье 43 настоящего Протокола». ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), paras 1913–1917; Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 5; Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше), с. 22–24, 29–34, 42–43.

40 ДП I, ст. 51(2), 51(4)–(5).

41 Там же, ст. 54.

собствуют также предотвращению и минимизации перемещения мигрантов по причинам, связанным с конфликтом⁴². Гражданские лица, включая мигрантов, находятся под защитой, если они не принимают непосредственного участия в военных действиях: однако даже если они участвуют в военных действиях, они не теряют своего гражданского статуса, но утрачивают защиту от нападений только на время такого участия⁴³.

Если мигранты попадают в руки противника, их правильная защита будет зависеть от их статуса⁴⁴. Как гражданские лица мигранты находятся под защитой общих норм о защите гражданского населения, содержащихся в ЖК IV и в ДП I. Часть II ЖК IV⁴⁵ касается «всего населения находящихся в конфликте стран», включая всех мигрантов, которые не обладают статусом комбатанта или военнопленного⁴⁶. Она вводит минимум гарантий для всех гражданских лиц, независимо от их гражданства, которые должны «способствовать смягчению страданий, порождаемых войной»⁴⁷.

Если применим ДП I, то, кроме общих норм, предоставляющих защиту гражданскому населению, мигрантов защищают положения, касающиеся лиц, пропавших без вести и умерших, — они содержатся в части II, раздел III, ДП I, а также под защитой норм, относящихся к гуманитарной помощи гражданскому населению и обращению с лицами, находящимися во власти стороны в конфликте, которые содержатся в ДП I, часть IV, разделы II и III⁴⁸ соответственно. Важно отметить, что ЖК IV и ДП I содержат нормы о воссоединении разлученных семей и поиске лиц, пропавших без вести и погибших⁴⁹. Эти нормы, учитывая их значение для многих мигрантов, которые разлучены со своими семьями, считаются пропавшими без вести или умерли во время вооруженных конфликтов, а также для их семей, будут рассмотрены в четвертой части настоящей статьи. ЖК IV и ДП I

42 В четвертой части настоящей статьи рассмотрены другие нормы МГП, более конкретно касающиеся перемещения мигрантов.

43 ДП I, часть IV, раздел I, особенно ст. 48, 51, 57, 58; Обычное МГП (примечание 5 выше), Глава 1.

44 Применение положений, предоставляющих соответствующий статус, права и защиту отдельным лицам, когда они находятся во власти противника во время международного вооруженного конфликта, будет определяться их точной сферой применения в отношении лиц, а именно тем, является ли мигрант «покровительствуемым лицом» согласно ст. 4 ЖК IV (ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 50).

45 Это распространяется не только на покровительствуемых лиц, но на всех лиц, находящихся на территории, принадлежащей стороне в конфликте или оккупированной ею. См. ЖК IV, ст. 4(3), 13; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 118; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), pp. 495, 498.

46 Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, ICRC, Geneva, 1987 (ICRC Commentary on APs), paras 1908–1909, 1913, 1917; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 46.

47 ЖК IV, ст. 13; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 88.

48 Эти нормы не ограничиваются покровительствуемыми лицами; они также относятся к гражданам стороны противника на оккупированной или внутригосударственной территории, а также к гражданам самой стороны. Однако точную сферу применения каждой статьи в этом разделе следует рассмотреть, чтобы определить, применима ли она к собственным гражданам стороны. Более подробный анализ сферы применения части IV, раздел III, ДП I (ст. 72–79) см.: M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), с. 495, 498–500.

49 ЖК IV, ст. 25–26; ДП I, ст. 74; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 105.

содержат также конкретные положения, регулирующие оказание гуманитарной помощи, в которых признается, что нуждающееся гражданское население имеет право на получение помощи⁵⁰. Они регулируют условия предоставления гуманитарной помощи и требуют, чтобы стороны в вооруженном конфликте и все государства, которых это касается, разрешали проведение операций по оказанию гуманитарной помощи гражданским лицам и содействовали им, при условии сохранения их права контролировать и распределять помощь как можно скорее, если она, в принципе, принята⁵¹. И наконец, ДП I содержит целый ряд норм, в частности основные гарантии в статье 75, они особенно важны, поскольку предусматривают минимум защиты для всех мигрантов, которые находятся во власти стороны в конфликте и не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями или ДП I⁵². Сегодня важнейшими нормами и принципами МГП, касающимися обращения с гражданскими лицами, находящимися во власти противника и крайне важными для защиты мигрантов, являются нормы обычного международного права⁵³.

Хотя большинство мигрантов считаются гражданскими лицами в соответствии с МГП, они все-таки могут, в зависимости от их статуса согласно Женевским конвенциям и ДП I⁵⁴, быть комбатантами и, оказавшись в руках противника, пользоваться защитой в качестве военнопленных. Мигранты, например, становятся комбатантами, если они являются лицами из состава вооруженных сил государства, участвующего в международном вооруженном конфликте, или членами других ополчений, принадлежащих к стороне в конфликте и удовлетворяющих критериям, изложенным в статье 4(A)(2) ЖК III⁵⁵. Как таковые, попадая в руки государства — стороны в международном вооруженном конфликте, в котором они участвуют, они имеют право на статус военнопленного, если удовлетворяют условиям, установленным МГП⁵⁶. Как уже говорилось, в настоящей статье

50 ДП I, ст. 68–71, развивающие ст. 23 ЖК IV; Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 55, 56.

51 См.: МККК. Гуманитарный доступ. Вопросы и ответы. Лексикон // Международный журнал Красного Креста. Т. 96, № 893, март 2014. Избранные статьи. С. 239–258; МККК, Доклад о вызовах современных вооруженных конфликтов 2015 г. (примечание 6 выше), с. 46–53.

52 ДП I, ст. 75; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), р. 850; Обычное МГП (примечание 5 выше), часть V, «Обращение с гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя».

53 Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 87–105.

54 Защита мигрантов, находящихся в руках противника, будет зависеть от их статуса согласно ст. 4 ЖК III и ст. 43 ДП I. Подробнее о защите мигрантов как комбатантов или военнопленных см.: S. Jaquemet (примечание 9 выше), pp. 651–673; Y. Dinstein (примечание 13 выше), pp. 94–109; Françoise J. Hampson, “The Scope of the Obligation Not to Return Fighters under the Law of Armed Conflict”, in David James Cantor and Jean-François Durieux (eds), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law*, Brill Nijhoff, Leiden, 2014; Reuven (Ruvi) Ziegler, “Non-Refoulement between ‘Common Article 1’ and ‘Common Article 3’”, in David James Cantor and Jean-François Durieux (eds), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law*, Brill Nijhoff, Leiden, 2014.

55 ЖК III, ст. 4; ДП I, ст. 43.

56 Лица, не удовлетворяющие критериям комбатанта и статуса военнопленного в соответствии с МГП и не пользующиеся защитой согласно ЖК III, имеют право на защиту в соответствии с ЖК IV, если они удовлетворяют критериям ст. 4 ЖК IV, при условии некоторых отступлений. Общий обзор защиты, предоставляемой «незаконным комбатантам», см.: Дёрман, Кнут.

внимание сосредоточено на защите мигрантов как гражданских лиц и не будет более подробно рассматриваться защита мигрантов как комбатантов или военнопленных.

Особая защита мигрантов как лиц, находящихся под защитой ЖК IV

Во время международных вооруженных конфликтов кроме общих норм, касающихся гражданского населения, мигранты, если они квалифицируются как «покровительствуемые лица», могут пользоваться более детальным и защищающим режимом, который описан в разделах I и II ЖК IV⁵⁷. Многие мигранты в качестве иностранцев на территории стороны в конфликте или на оккупированной территории находятся под защитой, если они удовлетворяют требованию, касающемуся гражданства, в статье 4⁵⁸. Однако существует исключение в отношении некоторых мигрантов: граждан стороны/державы, которая их удерживает; граждан совоюющего государства или нейтрального государства, имеющего нормальные дипломатические отношения (за исключением случаев оккупированных территорий, где граждане нейтрального государства всегда являются покровительствуемыми лицами); и лиц, которые пользуются защитой в соответствии с одной из трех других Женевских конвенций⁵⁹. Таким образом, критерии в статье 4 ЖК IV, связанные с гражданством, не учитывают тех мигрантов, которые фактически не пользуются защитой какого-либо государства⁶⁰. Например, граждане оккупирующей державы, которые оказываются на территории оккупированного государства, не пользуются защитой⁶¹. Это привело к вопросам относительно адекватности определения покровительствуемых лиц. По мнению отдельных авторов, «все гражданские лица, которые не связаны клятвой верности перед государством своей гражданской принадлежности и не получают от него дипломатической защиты, должны

Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой конвенций комбатантов» // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей, 2003. С. 51-87; Laura M. Olson, "Status and Treatment of Those Who Do Not Fulfil the Conditions for Status as Prisoners of War", in A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassòli (eds) (примечание 7 выше), pp. 922–924.

57 Здесь могут быть отдельные отступления от выполнения обязательств: см. ЖК IV, ст. 4(1), 5. Определение покровительствуемых лиц в ст. 4 ЖК IV см. в примечании 28 выше.

58 Ниже, в разделах, касающихся лиц без гражданства и беженцев, в случае если применим ДП I, лица, которые определяются этими терминами, будут считаться, согласно ст. 4 ЖК IV, покровительствуемыми лицами на основании ст. 73 ДП I.

59 ЖК IV, ст. 4(2), 4(4). Хотя граждане государства, которое не ратифицировало ЖК IV, также подпадают под исключение, Женевские конвенции пользуются универсальной ратификацией, см. также: ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 47; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), p. 848, paras 2947–2948.

60 Однако см. далее в разделах о беженцах касательно действия ст. 73 ДП I, а также о защите, предоставляемой беженцам согласно ст. 70(2) ЖК IV.

61 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 46: единственным положением ЖК IV, которое применяется к гражданам государства — стороны в международном вооруженном конфликте, является ст. 70(2) ЖК IV. Хотя отдельные лица могут считаться беженцами согласно этой статье, их не касается ст. 4 ЖК IV (если не применяется ДП I и критерии ст. 73 этого Протокола не удовлетворены). См. разделы о беженцах ниже.

признаваться покровительствуемыми лицами согласно статье 4 ЖК IV⁶². Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) постановил, что важнейшим фактором для определения защиты является не формальная связь в силу гражданства, но, скорее, «отсутствие и долга верности государству, и дипломатической защиты с его стороны»⁶³. Однако такое толкование вызывало критику⁶⁴.

В соответствии с ЖК IV нормы, применимые к покровительствуемым лицам, включая мигрантов, зависят от ситуации, в которой они оказываются. Ко всем находящимся под защитой мигрантам относится раздел I, общий для территорий сторон в конфликте и оккупированных территорий. Они имеют право на уважение к их жизни, достоинству, семейным правам, их политическим, религиозным и иным убеждениям. Их нельзя подвергать пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению или телесным наказаниям, и их следует защищать от всех актов насилия или репрессалий. Раздел II ЖК IV предоставляет дополнительную защиту мигрантам на территории стороны в конфликте. Важно отметить, что в этом разделе предусматривается, что если мигранты остаются в стране — по своему выбору или из-за содержания под стражей, — их ситуация будет по-прежнему регулироваться положениями, касающимися иностранцев в мирное время⁶⁵. Сюда относится внутригосударственное право, а также МППЧ и международное право беженцев. В любом случае мигрантам должен быть предоставлен целый ряд прав, касающихся их условий жизни (например, право получать индивидуальную или коллективную помощь, медицинскую помощь в той же степени, что и граждане соответствующего государства, свободу вероисповедания)⁶⁶. Среди относящихся к данной проблеме положений в разделе II есть положения, касающиеся перемещения мигрантов, а именно принцип невыдворения и право покинуть территорию⁶⁷. Раздел II регулирует также меры контроля и безопасности, которые могут быть приняты в отношении покровительствуемых лиц и «которые могут оказаться необходимыми вследствие войны»⁶⁸. Согласно Комментарию к ЖК IV эти меры могут включать ограничения на свободу передвижения⁶⁹ или предписание места жительства и интернирование как наиболее суровую меру⁷⁰.

62 M. Jacques (примечание 13 выше), pp. 163–164, 42–48, 160; Elizabeth Salmón, “Who Is a Protected Civilian?”, in A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassòli (eds) (примечание 7 выше), pp. 1142–1145.

63 ICTY, *The Prosecutor v. Duško Tadić*, Case No. IT-94-1-A, Judgment (Appeals Chamber), 15 July 1999, paras 163–169.

64 Сассоли, Марко и Олсон, Лора. Решение Апелляционной камеры МТБЮ по существу дела Тадича // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей, 2000. С. 170–175; Jean-François Quéguiner, “Dix ans après la création du Tribunal pénal international pour l’ex-Yougoslavie: Évaluation de l’apport de sa jurisprudence au droit international humanitaire”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 85, No. 850, 2003, pp. 302–303.

65 ЖК IV, ст. 38; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 244.

66 ЖК IV, ст. 38.

67 См. раздел «Нормы, регулирующие перемещение мигрантов» ниже.

68 ЖК IV, ст. 27, 41–43. См. также ст. 37.

69 См. там же, ст. 49(5); ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 282–283.

70 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 207.

Мигранты на оккупированной территории находятся также под защитой норм, содержащихся в разделе III ЖК IV. Прежде всего, оккупирующая держава должна уважать законы, действовавшие на оккупированной территории до начала оккупации⁷¹. В качестве жителей оккупированной территории мигранты находятся под защитой от произвольных действий со стороны оккупирующей державы. Меры контроля, например, должны быть необходимыми в силу настоятельных соображений безопасности⁷². Другие положения, касающиеся защиты мигрантов, — это положения о перемещении покровительствуемых лиц⁷³, а также касающиеся продовольствия и медицинских товаров, оказания помощи, уголовного и процессуального законодательства.

Мигранты как покровительствуемые лица без гражданства

Мигранты, не имеющие гражданства, также квалифицируются как покровительствуемые лица согласно статье 4 ЖК IV, поскольку «благодаря отрицательной форме определения, оно относится к лицам, не имеющим какого-либо гражданства»⁷⁴. ЖК IV не дает определения апатридам; имеет значение то, что лицо не имеет гражданства. Такое понимание термина «лицо без гражданства» шире, чем определение в Конвенции 1954 г. о статусе апатридов, которая была принята позже. Конвенция 1954 г. исключает, например, лиц, уже получающих защиту или помощь от учреждений ООН, не являющихся Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ)⁷⁵.

Если применим ДП I, то «апатридами» являются лица, которых касаются «соответствующие международные акты», особенно Конвенция 1954 г., или «национальное законодательство государства, предоставившего убежище, или государства проживания»⁷⁶. Если лица становятся апатридами до начала военных действий, ДП I явным образом включает их в категорию покровительствуемых лиц согласно ЖК IV, и они будут пользоваться защитой как таковые «при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия»⁷⁷. Тем не менее независимо от того, применяется ли ДП I, лица без гражданства (включая тех, кто стал апатридом после начала

71 Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г. (вступила в силу 26 января 1910 г.) (Гагское положение 1907 г.), ст. 43.

72 ЖК IV, ст. 78.

73 См. раздел «Нормы, регулирующие перемещение мигрантов» ниже.

74 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 46, 47; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 502.

75 В соответствии со ст. 1(1) апатрид — это «лицо, которое не рассматривается гражданином каким-либо государством в силу его закона». Хотя это определение представляется широким, его вторая часть исключает некоторых лиц. См.: Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 г. (вступила в силу 6 июня 1960 г.).

76 ДП I, ст. 73; см. также: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2957–2958.

77 ДП I, ст. 73; см. также: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2974, 2976; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 502.

военных действий) уже в любом случае считаются покровительствуемыми лицами согласно ЖК IV, как было показано выше⁷⁸. Временное ограничение, содержащееся в ДП I, не имеет, таким образом, каких-либо практических последствий для лиц без гражданства⁷⁹. Если применяются и ЖК IV, и ДП I, статус покровительствуемого лица распространяется на «лиц, которые «до или после» начала военных действий считаются апатридами» согласно соответствующим международным документам и национальному законодательству⁸⁰.

Мигранты как беженцы, находящиеся под защитой

Как уже было продемонстрировано, многие беженцы могут соответствовать определению «покровительствуемое лицо» в статье 4 ЖК IV и пользоваться целым рядом положений, касающихся защиты (включая статью 44 ЖК IV⁸¹). Однако могут быть и лица, которые не пользуются защитой их государства происхождения, но которые также не являются «покровительствуемыми лицами» в соответствии с МГП⁸². Этот пробел привел к принятию статьи 73 ДП I⁸³. Кроме апатридов, как показано выше, данное положение предоставляет беженцам, как они определены в ДП I, статус покровительствуемого лица, независимо от их гражданства и от стороны, во власти которой они оказались⁸⁴. Беженцами являются те лица, которые (1) считаются таковыми «согласно соответствующим международным актам, принятым заинтересованными сторонами, или национальному законодательству государства, предоставившего убежище, или государства проживания», (2) «до начала военных действий». Эти два критерия должны быть удовлетворены одновременно, чтобы мигрант считался беженцем, квалифицируемым в качестве покровительствуемого лица для целей ЖК IV. Это отличается от статей 44 и 70(2) ЖК IV, где термин «беженец» понимается шире, чем в ДП I, как будет показано далее⁸⁵.

78 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2978–2979; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 504.

79 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2955, 2978–2980.

80 Ibid., para. 2980.

81 Эта статья предоставляет конкретную защиту мигрантам, которые считаются беженцами. См. раздел «Особая защита мигрантов, которые являются беженцами» ниже.

82 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 47; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), p. 848, paras 2947–2948. Беженцы, которые являются гражданами оккупирующей державы, не считаются покровительствуемыми лицами. Несмотря на то, что они не пользуются более широкой защитой ЖК IV, они пользуются конкретной защитой согласно ст. 70(2) ЖК IV. См. раздел «Особая защита мигрантов, которые являются беженцами» ниже.

83 На Конференции правительственных экспертов 1972 г., которая рассматривала проекты протоколов, УВКБ и МККК, полагая, что ЖК IV не предоставляет необходимой защиты всем беженцам, рекомендовали считать всех беженцев и апатридов покровительствуемыми лицами для целей ЖК IV. См.: ICRC, *Report on the Work of the Conference: Conference of Government Experts on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law applicable in Armed Conflicts, Second Session (Geneva, 3 May — 3 June 1972)*, Geneva, 1972, Vol. 1, para. 3.125, and Vol. 2, p. 82.

84 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2981; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 505.

85 См. раздел «Особая защита мигрантов, которые являются беженцами» ниже.

В соответствии с первым критерием в статье 73 ДП I определение «беженец» основывается на обязательных для соблюдения документах, таких как Конвенция 1951 г. о статусе беженцев (Конвенция о беженцах 1951 г.), и резолюциях и декларациях, имеющих необязательную силу, которые были «приняты заинтересованными сторонами», например Картахенская декларация о беженцах⁸⁶. Важно отметить, что решение государства предоставить статус беженца является обязательным для всех сторон в конфликте, и они должны обращаться с беженцами как с покровительствуемыми лицами, даже если ими не был принят международный документ, на основании которого определяется статус беженца⁸⁷. Они также должны уважать такое решение, если оно основывалось на внутрисударственном праве. Кроме того, если государство признало компетенцию УВКБ в отношении лиц, которых это учреждение считает беженцами на основании своего мандата, установление статуса беженца, сделанное УВКБ, также будет обязательным для всех сторон в конфликте⁸⁸. Второй критерий статьи 73 ограничивает сферу действия в отношении лиц только теми, кто считался беженцами «до начала военных действий»⁸⁹. Таким образом, возникает значительный пробел в защите тех, кто стал беженцем после начала военных действий и не является покровительствуемым лицом в соответствии с ЖК IV. Это вызвало критику, поскольку временной критерий вводит «произвольное и ненужное различие, что прямо противоречит гуманитарным принципам предоставления защиты, закрепленным в Женевских конвенциях»⁹⁰.

Короче говоря, если применим ДП I, мигранты, удовлетворяющие критериям «беженец» в соответствии со статьей 73, явным образом признаются покровительствуемыми лицами для целей ЖК IV «при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия»⁹¹. Они имеют право на все виды защиты, предусмотренные в разделах I и III ЖК IV⁹². Это

86 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2952, 2959–2973. См. также: Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. (вступила в силу 22 апреля 1954 г.); Картахенская декларация о беженцах от 22 ноября 1984 г. (Картахенская декларация). Подробнее о различных определениях термина «беженец» в соответствии с международным правом беженцев см., например: Guy S. Goodwin-Gill and Jane McAdam, *The Refugee in International Law*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2007, pp. 15–50.

87 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 2952–2953.

88 Ibid., para. 2969. Определение почти идентично определению Конвенции о беженцах 1951 г., оно было расширено резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета и Исполнительного комитета УВКБ и включает теперь лиц, «находящихся за пределами их страны происхождения или обычного места жительства, которые не могут вернуться из-за серьезных и неизбирательных угроз жизни, физической неприкосновенности или свободы в результате общей обстановки насилия или событий, серьезно нарушающих общественный порядок» (см.: UNHCR, *Resettlement Handbook*, July 2011, pp. 80–81, доступно по адресу: www.unhcr.org/46f7c0ee2.pdf).

89 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2956.

90 M. Jacques (примечание 13 выше), p. 162.

91 ДП I, ст. 73; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2976. См. раздел «Особая защита мигрантов как лиц, находящихся под защитой ЖК IV» выше.

92 Четкая ссылка в ст. 73 ДП I на раздел III ЖК IV должна гарантировать, что каждое положение ЖК IV «толкуется наиболее благоприятным для беженцев образом» (например, что беженцы

особенно важно для беженцев, которые являются гражданами оккупирующей державы, поскольку это значительно улучшает их защиту сверх того, что просто предусмотрено статьей 70(2) ЖК IV⁹³. Их, например, нельзя преследовать в судебном порядке или осуждать за действия, совершенные, или мнения, выраженные до оккупации, если это не является нарушением законов и обычаев войны⁹⁴.

Особая защита мигрантов, которые являются беженцами

Как уже сказано, беженцы могут считаться покровительствуемыми лицами согласно ЖК IV в некоторых обстоятельствах, и, если они удовлетворяют определению «беженец», они будут считаться покровительствуемыми лицами всегда, когда применим ДП I⁹⁵. Они имеют право на все виды защиты, предусматриваемые ЖК IV и ДП I⁹⁶. Беженцы также пользуются особой защитой согласно двум положениям, которые применяются конкретно к ним: статьи 44 ЖК IV, относящейся к находящимся под защитой беженцам на территории стороны в конфликте, и статьи 70(2) ЖК IV, относящейся к беженцам (которые не считаются покровительствуемыми лицами) на оккупированной территории. Термин «беженцы» не определяется в ЖК IV. В соответствии с комментарием к статье 44 ему следует придавать более широкое значение, чем в международном праве беженцев, которое «слишком техническое и слишком ограниченное по сфере применения»⁹⁷. Ключевое условие для того, чтобы лицо могло считаться беженцем в соответствии с ЖК IV и пользоваться защитой либо статьи 44, либо статьи 70(2), заключается в том, что соответствующее лицо не «пользуется защитой какого-либо правительства»⁹⁸. Все мигранты, удовлетворяющие этому критерию, будут считаться беженцами. Лица, пользующиеся дополнительными видами защиты, и лица, к которым не относится Конвенция

находятся под защитой ст. 4 (2) ЖК IV, даже если они не являются гражданами стороны противника). См.: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2982.

93 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 505; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2985.

94 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 505.

95 Лица без гражданства, как показано выше, всегда будут считаться покровительствуемыми лицами на основании ЖК IV и (или) ДП I.

96 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), pp. 847, 850, paras 2944, 2956.

97 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 263–264. Следует отметить, что Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев, содержит более широкое определение беженца, чем то, что имеется в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., которая упоминается в Комментарии (поскольку первый документ еще не был принят). Однако в определении Протокола 1967 г. есть некоторые ограничения, и можно сказать, что определение беженца для целей ЖК IV должно считаться более широким, чем то, которое содержится в Протоколе. См.: Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 г. (вступил в силу 4 октября 1967 г.), ст. 1, доступно по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml.

98 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 264. См. также: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2942. Этот критерий не следует путать с отсутствием «нормального дипломатического представительства», о котором говорится в ст. 4 ЖК IV; «только разрыв предполагаемого длительного de facto пребывания в гражданстве государства квалифицирует лицо в качестве “беженца”», D. J. Cantor (примечание 9 выше), pp. 357–358.

1951 г. о беженцах и Протокол 1967 г. о статусе беженцев, могут тем не менее считаться беженцами для целей ЖК IV⁹⁹. Также ЖК IV предоставляет защиту лицам, удовлетворяющим критериям Конвенции о беженцах (даже если обратное не обязательно так)¹⁰⁰. В отличие от статьи 73 ДП I статья 44 ЖК IV не требует, чтобы беженцы признавались таковыми до начала военных действий. Таким образом, лицо, которое во время военных действий перешло на территорию противника, будет находиться под защитой статьи 44 ЖК IV так же, как и лицо, которому было предоставлено убежище до начала вооруженного конфликта.

Беженцы, которые формально являются иностранцами из страны противника, когда их страна происхождения участвует в вооруженном конфликте со страной, предоставившей им убежище, более не связаны долгом верности со своим государством происхождения и, таким образом, не представляют автоматически потенциальной угрозы для принявшего их государства. Однако в качестве граждан стороны противника на территории стороны в конфликте они особенно уязвимы перед мерами контроля и обеспечения безопасности. Статья 44 ЖК IV признает это, соотнося критерий гражданства с целями статьи 4 и призывая стороны рассматривать другие факторы, свидетельствующие о «духовной близости» или «идеологической лояльности» покровительствуемого лица¹⁰¹. Хотя разрешенные меры контроля могут все-таки применяться, если беженцы представляют собой угрозу для безопасности государства¹⁰², статья 44 требует, чтобы при применении таких мер с беженцами не обращались как с иностранцами стороны противника исключительно на основании их гражданства. Согласно Комментарию, кроме мер контроля должна применяться статья 44 «в гуманитарном духе, чтобы максимально использовать ресурсы, которые она дает для защиты беженцев»¹⁰³.

В качестве граждан оккупирующей державы беженцы, оказавшиеся на территории, оккупированной государством, из которого они бежали, не являются покровительствуемыми лицами, если они не считаются беженцами в соответствии со статьей 73 ДП I, как показано в разделе «Мигранты как беженцы, находящиеся под защитой» выше. В результате эти мигранты не пользуются дополнительной защитой, предоставляемой покровительствуемым лицам разделами I и III ЖК IV¹⁰⁴. Они пользуются только защитой, предусматриваемой для гражданского населения¹⁰⁵, а также конкретной защитой согласно статье 70(2) ЖК IV, которая была разработана с учетом бедственного положения, в котором могут оказаться беженцы. Хотя термин «беженец» определяется несколько иначе, ему сле-

99 V. Chetail (примечание 9 выше), p. 707.

100 D. J. Cantor (примечание 9 выше), pp. 365–366.

101 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 264.

102 ЖК IV, ст. 44; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 264–265; M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 503.

103 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 265.

104 См. раздел «Особая защита мигрантов как лиц, находящихся под защитой ЖК IV» выше.

105 См. раздел «Защита мигрантов как части гражданского населения» выше.

дует придавать такое же значение для целей статьи 70(2), что и в соответствии со статьей 44 ЖК IV¹⁰⁶. Чтобы пользоваться защитой согласно статье 70(2), в отличие от статьи 44, все лица, и те, что уже признаны в качестве беженцев, и те, которые не признаны, должны были добраться до оккупированной территории «до начала военных действий»¹⁰⁷. Статья 70(2) запрещает оккупирующей державе арестовывать, преследовать в судебном порядке, осуждать и депортировать беженцев с оккупированной территории. Существуют исключения, если они совершили преступление против своей страны происхождения после начала военных действий или до начала военных действий совершили уголовные преступления, которые в мирное время послужили бы основанием для выдачи в соответствии с законодательством оккупированного государства¹⁰⁸. Цель статьи 70(2) — гарантировать, что беженцы не будут наказаны просто за то, что искали убежища, или за действия, которые привели к их отъезду, и что право на убежище, которым они пользовались ранее, «и впредь должно уважаться их родиной»¹⁰⁹.

Защита мигрантов во время международных вооруженных конфликтов: выводы

Как было уже показано, все мигранты находятся под защитой от последствий военных действий и должны пользоваться гуманным обращением в соответствии с общими нормами, касающимися гражданского населения. Если мигранты, включая беженцев и лиц без гражданства, считаются покровительствуемыми лицами, они имеют право на все виды защиты, предусматриваемой ЖК IV. И наконец, мигранты, которые считаются беженцами согласно ЖК IV, пользуются особой защитой в соответствии со статьей 44 ЖК IV — если находятся на территории стороны в конфликте, или статьей 70(2) ЖК IV — если находятся на территории, оккупированной их страной происхождения.

Положение мигрантов во время немеждународных вооруженных конфликтов: подход МГП

Во время немеждународных вооруженных конфликтов нет статуса комбатанта, военнопленного или покровительствуемого лица. Все лица, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях, находятся под защитой соответствующих положений МГП (то есть общей статьи 3 и Дополнительного протокола II (ДП II)) в неко-

106 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 350. См. также: D. J. Cantor (примечание 9 выше), p. 365.

107 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 504.

108 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 350–352.

109 Ibid., p. 351.

торых типах немеждународных вооруженных конфликтов¹¹⁰. Согласно Комментарию к общей статье 3, «лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях»¹¹¹ и находятся под защитой этой статьи, это, во-первых, гражданские лица, включая «бывших военнослужащих, которые были демобилизованы, или лиц, которые прекратили членство в вооруженной группе», и во-вторых, «некомбатанты из состава вооруженных сил» (то есть медицинский и духовный персонал)¹¹². Третьей категорией являются те лица «из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также те, которые перестали принимать участие в военных действиях»¹¹³. Как отмечается в Комментарии к ДП II, этот Протокол касается всех жителей вовлеченной в конфликт страны «вне зависимости от их национальности, включая беженцев и лиц без гражданства»¹¹⁴.

В общей статье 3 и ДП II нет конкретных упоминаний мигрантов (или беженцев, или лиц без гражданства), но такие лица находятся под защитой как лица, не участвующие или более не участвующие в военных действиях. Они «должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев»¹¹⁵. Согласно Комментарию к ДП II меры безопасности, хотя и могут быть приняты, «не отменяют гарантии обращения с отдельными лицами»¹¹⁶. Мигранты имеют право на основные гарантии, изложенные в общей статье 3, включая запрет на посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, посягательство на человеческое достоинство и вынесение приговоров без справедливого судебного процесса. Если применим ДП II, то он содержит более конкретные нормы, касающиеся этих запретов, а также дополнительные положения, касающиеся гуманного обращения со всеми лицами, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях, включая тех, кто лишен свободы¹¹⁷. Мигранты также находятся под защитой норм обычного между-

110 В МПП существуют также нормы, касающиеся средств и методов ведения войны, которые предоставляют защиту лицам в то время, когда они активно участвуют в военных действиях. В Комментарии к ДП II отмечается, что этот Протокол касается всех лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта, включая лиц, которые не принимают или более не принимают участия в военных действиях, а также тех, которые должны «по смыслу данного Протокола, подчиняться определенным правилам поведения по отношению к противной стороне и гражданскому населению» (*Сандо, Ив, Свинарски, Кристоф и Циммерман, Бруно* (ред.) Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). МККК, 1998 (далее — Комментарий МККК к ДП II). П. 4485.

111 Разъяснение понятия «непосредственное» участие в военных действиях в Дополнительных протоколах и в общей ст. 3 см.: Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше).

112 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 521–522.

113 Общая ст. 3(1).

114 Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4489.

115 Общая ст. 3; ДП II, ст. 2, 4; Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 519, 527, 528; Общное МПП (примечание 5 выше), норма 87.

116 Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4489.

117 ДП II, ст. 4–5.

народного права, применимого во время немеждународных вооруженных конфликтов, которые содержат основные гарантии гуманного обращения¹¹⁸.

Несмотря на отсутствие статуса комбатанта и военнопленного во время немеждународных вооруженных конфликтов, проведение различия между гражданскими лицами и лицами из состава вооруженных сил государства и организованных вооруженных групп остается крайне важным для определения того, кто пользуется защитой от последствий военных действий¹¹⁹. Для целей ведения военных действий все лица, которые не принадлежат к составу государственных вооруженных сил или организованных вооруженных группировок стороны в конфликте, являются гражданскими лицами¹²⁰. Вооруженные силы государства являются его регулярными вооруженными силами, как и другие организованные вооруженные группы или подразделения, которые находятся под ответственным командованием государства-стороны¹²¹. Между тем вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте являются организованными вооруженными группами и состоят только из лиц, имеющих постоянную боевую функцию¹²². Во время немеждународных вооруженных конфликтов гражданство не имеет значения, поскольку не существует статуса комбатанта, военнопленного или покровительствуемого лица.

Как гражданские лица мигранты пользуются общей защитой от последствий военных действий, если на тот период, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях, или если они не выполняют постоянную боевую функцию в интересах стороны в вооруженном конфликте¹²³. К ним также относятся нормы, предоставляющие защиту гражданскому населению в части IV ДП II, включая запреты на прямые нападения на гражданских лиц, акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, и использование голода в качестве метода ведения военных действий¹²⁴. Мигранты также пользуются защитой от насильственного перемещения¹²⁵. Кроме того,

118 Обычное МПП (примечание 5 выше), нормы 87–105.

119 Хотя ДП II имеет более узкую сферу применения, чем общая ст. 3, и использует другие термины, эти документы имеют общую систему категоризации лиц. См.: Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше), с. 32–33. См. также: ДП II, ст. 1(1), 13(1), 13(3).

120 ICRC Challenges Report 2011 (примечание 6 выше), р. 43; Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше), с. 30–31. См. также: ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), р. 40: «Статья 3 [об обращении с лицами во власти противника] имеет очень широкую сферу применения и охватывает лиц из состава вооруженных сил, а также лиц, которые не принимают участия в военных действиях. Однако в этом случае статья, естественно, применяется, прежде всего, к гражданским лицам — то есть к тем, кто не носит оружия».

121 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 530, 532–533; Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4462.

122 Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше), с. 30–41; ICRC Challenges Report 2011 (примечание 6 выше), р. 43; Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 534.

123 ДП II, ст. 13(1), 13(3); Руководство по толкованию понятия в свете МПП (примечание 38 выше), с. 30.

124 ДП II, ст. 13(2), 14.

125 ДП II, ст. 17. См. раздел «Нормы, регулирующие перемещение мигрантов» ниже.

ДП II предусматривает, что оказание помощи нуждающемуся гражданскому населению должно осуществляться при условии согласия соответствующей высокой договаривающейся стороны¹²⁶. И наконец, хотя ДП I содержит дополнительные — и более подробные — положения о защите гражданских лиц во время международных вооруженных конфликтов, обычное МГП распространило применимость многих этих норм на немеждународные вооруженные конфликты¹²⁷.

Некоторые вопросы МГП, имеющие значение в контексте миграции

Как уже было продемонстрировано, МГП предоставляет важную защиту мигрантам во время вооруженных конфликтов; некоторые его нормы особенно важны, и именно на них мы сосредоточим внимание в данной части статьи. В первом разделе будут проанализированы нормы, налагающие ограничения на перемещение или разрешающие такое перемещение во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Мы напомним основные черты принципа невыдворения согласно МГП и рассмотрим другие нормы, которые не допускают перемещения мигрантов или являются важными в этом отношении. Во втором разделе будут рассмотрены нормы, касающиеся уважения семейной жизни, сохранения или восстановления семейных связей и выяснения участи и местонахождения мигрантов, пропавших без вести и умерших.

Нормы, регулирующие перемещение мигрантов

Основная цель МГП заключается в том, чтобы предотвратить страдания, что включает предотвращение и минимизацию насильственного перемещения гражданских лиц в результате вооруженных конфликтов — как через международные границы, так и в границах одной страны. Это осуществляется посредством норм, предоставляющих защиту от последствий военных действий, и четкого запрета на насильственное перемещение. Когда тем не менее гражданские лица становятся перемещенными лицами, МГП требует, чтобы им была предоставлена защита и помощь.

Что касается перемещения мигрантов, будь это их добровольное передвижение или осуществляемое сторонами в конфликте, МГП содержит несколько норм, которые налагают конкретные и дополнительные ограничения или формулируют то, что разрешено. Законность таких перемещений будет зависеть от того, насколько они соответствуют нормам МГП, включая принцип невыдворения. В целом этот принцип запрещает передавать каким-либо образом лиц из одного государства под контроль другого,

126 ДП II, ст. 18; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 55. Подробнее о требовании согласия см.: Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), пп. 830–831.

127 Обычное МГП (примечание 5 выше); см., в частности, часть I (нормы 11–24) и часть III (нормы 53, 55, 56).

если есть веские основания считать, что человеку будет грозить опасность пострадать от нарушения некоторых основных прав¹²⁸. Это, в частности, важно в отношении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, произвольного лишения жизни или преследования¹²⁹. Принцип невыдворения можно обнаружить, с разной степенью сферы применения, в МГП, МППЧ и международном праве беженцев¹³⁰. Главные положения этого принципа являются также частью обычного международного права¹³¹.

Покровительствуемые лица на территории стороны в международном вооруженном конфликте

Будучи покровительствуемыми лицами, мигранты, прежде всего, имеют право покинуть территорию в начале или во время конфликта, если только их отъезд не противоречит национальным интересам государства¹³². Отъезд может состояться, только если он добровольный — что важно, поскольку мигранты могут принять решение остаться или же покровительствуемое лицо может уехать в свою или в другую страну¹³³. Право уехать должно осуществляться в удовлетворительных условиях в отношении безопасности, условий гигиены, здоровья и питания¹³⁴. Решения государства об отъезде, включая отрицательные, должны приниматься в соответствии с определенными гарантиями¹³⁵. Во-вторых, применимое национальное право и международное право будут продолжать регулировать обращение с иностранцами в мирное время, за исключением особых мер¹³⁶. Следовательно, сторона в конфликте может депортировать мигрантов только на основании правовых норм, применимых в мирное время, при условии выполнения конкретных положений МГП, касающихся удаления покровительствуемых лиц¹³⁷. Для этого необходимо принять во внимание взаимодействие между

128 Laurent Gisel, “The Principle of Non-Refoulement in Relation to Transfers”, in *Detention in Armed Conflicts*, Proceedings of the 15th Bruges Colloquium, 16–17 October 2014, College of Europe and ICRC, *Collegium*, No. 45, Autumn 2015, p. 116. См. также: ICRC, “Note on Migration and the Principle of Non-Refoulement”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 99, No. 904, April 2017, pp. 345–357.

129 L. Gisel (примечание 128 выше), p. 116.

130 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 709 и ссылки в примечании 635.

131 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 709 и ссылки в примечании 636.

132 ЖК IV, ст. 35(1).

133 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 235.

134 ЖК IV, ст. 36; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 131. См. также: ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 266: «...выдворение, если оно имеет место, должно осуществляться в гуманных условиях, с соответствующими лицами следует обращаться с должным уважением и без проявлений жестокости».

135 ЖК IV, ст. 35(1)–(3). См.: ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 238: держава-покровительница, например, должна быть проинформирована об отрицательном решении, за исключением тех случаев, когда человек не хочет, чтобы об этом знали на его родине.

136 ЖК IV, ст. 38.

137 David James Cantor, “Forced Displacement, the Law of International Armed Conflict and State Authority”, 19 July 2011, p. 19, доступно по адресу: ssrn.com/abstract=2297405; Jean-Marie Henckaerts, *Mass Expulsion in Modern International Law and Practice*, Martinus Nijhoff, The Hague, 1995, pp. 135–142. См. также: ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше),

МГП и другими областями международного права, включая нормы МППЧ, касающиеся высылки иностранцев¹³⁸. В-третьих, согласно обычному МГП гражданские лица имеют право добровольно вернуться в обстановке безопасности домой или в место обычного проживания сразу же, как только причины их перемещения перестанут существовать¹³⁹. Однако это право не распространяется на законно высланных мигрантов; оно касается только тех, которые были перемещены, как добровольно, так и в принудительном порядке¹⁴⁰.

Кроме этих норм статья 45 ЖК IV предусматривает важные ограничения на право стороны в конфликте передавать мигрантов, находящихся под защитой. Предусматриваемые ограничения являются абсолютными и не допускают отступлений от выполнения или исключений¹⁴¹. Однако, как отмечается в Комментарии, ограничения не должны мешать осуществлению права покровительствуемых лиц согласно статье 35 ЖК IV покинуть территорию в начале или в течение конфликта¹⁴². Важным ограничением права на передачу покровительствуемых лиц является, прежде всего, принцип невыдворения, который сформулирован даже до принятия Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, в статье 45 ЖК IV¹⁴³. По мнению МККК, сфера действия принципа невыдворения распространяется на все виды передачи, такие как высылка, депортация, экстрадиция или возвращение, независимо от официального места назначения¹⁴⁴. В соответствии со статьей 45(4) ЖК IV покровительствуемое лицо на территории стороны в конфликте

р. 266: депортация иностранцев в каждом конкретном случае может иметь место, когда таких действий требует безопасность государства. «Однако как практика, так и теория ограничивают это право: массовая депортация в начале войны всех иностранцев на территории воюющего не может, например, разрешаться... Лица, которым грозит депортация, должны иметь возможность изложить аргументы в свою защиту, не сталкиваясь с какими-либо трудностями, и им следует предоставить достаточно времени до выполнения приказа о депортации, если его правомерность подтверждена; в таких случаях держава-покровительница должна быть проинформирована».

138 J.-M. Henckaerts (примечание 137 выше), pp. 8–49, 137–138.

139 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 132. В договорном праве ст. 49(2) ЖК IV в отношении покровительствуемых лиц на оккупированной территории предусматривает, что лица, которые были эвакуированы, должны быть возвращены домой, как только на соответствующей территории прекратятся военные действия.

140 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 132.

141 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 266, 269. Принцип невыдворения в МППЧ также является абсолютным. Исключение в международном праве беженцев, которое следует толковать узко, см.: Конвенция о статусе беженцев 1951 г., ст. 33(2); Andreas Zimmermann and Philipp Wenholz, "Article 33(2)", in Andreas Zimmermann (ed.), *The 1951 Convention on the Status of Refugees and its 1967 Protocol: A Commentary*, Oxford University Press, Oxford, 2011, para. 2.

142 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 267.

143 Более подробный анализ принципа невыдворения см.: Дрёге, Кордула. Передача задержанных лиц: юридические основания, принцип невыдворения (non-refoulement) и современные вызовы // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, № 871, 2008. С. 25–92; Elihu Lauterpacht and Daniel Bethlehem, "The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement: Opinion", in Erika Feller, Volker Türk and Frances Nicholson (eds), *Refugee Protection in International Law: UNHCR's Global Consultations on International Protection*, Cambridge University Press, Cambridge, 2003; Джиллард, Эмануэла-Кьяра. Лучше всего быть дома: обязательства государств в отношении передачи лиц // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, № 871, 2008. С. 305–370.

144 ICRC (примечание 128 выше), p. 2, fn. 1.

ни при каких обстоятельствах «не может быть передано в страну, в которой оно могло бы опасаться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями»¹⁴⁵. Хотя термин «преследование» не определяется в МГП, он как минимум означает серьезные нарушения прав человека (права на жизнь, свободу и безопасность) по таким основаниям, как этническая принадлежность, гражданство, религиозные или политические убеждения¹⁴⁶.

Еще одно ограничение на передачу иностранцев на территорию стороны в конфликте, которое шире, чем другие формулировки принципа невыдворения, находится в статье 45(3)¹⁴⁷. Она запрещает передачу не только при наличии конкретных причин, на которые обычно ссылаются в соответствии с МППЧ и международным правом беженцев, таких как пытки или преследование, но также и во всех случаях, когда принимающее государство не может или не хочет обращаться с иностранцами в соответствии с нормами по защите, предоставляемой ЖК IV¹⁴⁸. Если рассуждать логично и с учетом того факта, что принимающее государство само должно соблюдать статью 45 ЖК IV, это означает, что дальнейшая передача третьему государству в нарушение ЖК IV также должна быть запрещена (вторичное выдворение)¹⁴⁹. Таким образом, передача не может иметь место, если передающая держава не уверена, что принимающая держава хочет и в состоянии применять ЖК IV, включая обязательство не нарушать принцип невыдворения. Если покровительствуемые лица передаются, передающее государство продолжает нести ответственность и должно «принять эффективные меры для исправления ситуации» или потребовать «возвратить переданных лиц», если принимающее государство не выполняет своих обязанностей в соответствии с Конвенциями¹⁵⁰. Передающее государство обязано также обеспечивать соблюдение права принимающим государством на основании общей статьи 1, которая в свою очередь усиливает обязательства последней¹⁵¹. Поэтому, если передающее государство считает,

145 ЖК IV, ст. 45(4).

146 Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, ст. 1; *UNHCR Handbook on Procedures and Criteria for determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*, HCR/IP/4/Eng/REV.1, re-edited, Geneva, January 1992, paras 51–53. См. также: Джиллард (примечание 143 выше), с. 333–334, 338.

147 ЖК IV, ст. 45(3); см. также: ЖК III, ст. 12 в отношении военнопленных.

148 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 268–269; Дрёге (примечание 143 выше), с. 266–267.

149 Vincent Chetail, “The Transfer and Deportation of Civilians”, in A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassòli (eds) (примечание 7 выше), pp. 1199–1200.

150 Дрёге (примечание 143 выше), с. 298–299.

151 ICRC, *Strengthening International Humanitarian Law Protecting Persons Deprived of Their Liberty: Synthesis Report from Regional Consultation of Government Experts*, Geneva, November 2013, p. 24 (некоторые эксперты рассматривали обязательства, связанные с передачей, «как часть обязательств государства согласно общей ст. 1 принять соответствующие меры для обеспечения соблюдения МГП другими государствами»). См. также: Дрёге (примечание 143 выше), с. 300–301. Более обобщенный взгляд на обязательства по общей ст. 1, см.: Дёрман, Кнут и Серральво, Хосе. Общая статья 1 Женевских конвенций и обязательство предотвращать нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 96, № 895/896, декабрь 2015. Избранные статьи. 35 с.

что принимающее государство не желает или не способно выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенциями, оно не должно передавать лиц, так как тем самым может содействовать таким нарушениям МПП¹⁵². Более того, оно должно «сделать все, что находится в пределах [его] возможностей, чтобы предотвратить подобные нарушения и положить им конец», следя за судьбой переданных лиц, и, в случае необходимости, использовать свое влияние, чтобы обеспечить соблюдение Конвенций принимающим государством¹⁵³.

Покровительствуемые лица на оккупированной территории

В ситуации оккупации статья 48 ЖК IV предусматривает, что «покровительствуемые лица, не являющиеся гражданами Державы, территория которой оккупирована», имеют право покинуть территорию на условиях, изложенных в статье 35 ЖК IV. Формулировка этой статьи четко говорит о праве покинуть территорию, в том числе этим правом могут воспользоваться и беженцы, находящиеся под защитой, и оно не ограничивается репатриацией¹⁵⁴. Хотя принцип невыдворения невозможно явным образом обнаружить в договорном праве, применимом к оккупированной территории, принцип МППЧ и международного права беженцев обеспечит защиту мигрантов в соответствующих случаях в ситуациях вооруженного конфликта. Более того, статья 49 ЖК IV запрещает индивидуальную и коллективную принудительную передачу и депортацию покровительствуемых лиц, независимо от места назначения или цели передачи, за исключением случаев, когда безопасность гражданских лиц или настоятельные причины военного характера требуют эвакуации¹⁵⁵. Этот запрет не допускает никаких исключений и применяется широко по отношению к принудительному перемещению покровительствуемых мигрантов, как в границах национальной территории, так и за их пределами. Он устанавливает четкий и абсолютный запрет, хотя относится только к «принудительной» передаче и депортации, чтобы покровительствуемым лицам, которые хотят уехать, не чинились препятствия¹⁵⁶.

152 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 154.

153 Там же, пп. 154, 168.

154 ЖК IV, ст. 35; см. также: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), commentary on AP I, Art. 73, para. 2982, где подтверждается это.

155 ЖК IV, ст. 49; Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 129(A) и комментарий. О подразумеваемом запрете на депортацию в Гаагском положении 1907 г. см.: J.-M. Henckaerts (примечание 137 выше), pp. 151–152. Более подробный анализ защиты, предоставляемой МПП от принудительного перемещения, см., например: V. Chetail (примечание 149 выше), pp. 1185–1214; M. Jacques (примечание 13 выше), pp. 19–37, 49–71, 177–208; Jan Willms, “Without Order, Anything Goes? The Prohibition of Forced Displacement in Non-International Armed Conflict”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 91, No. 875, 2009; K. Hulme (примечание 13 выше), pp. 91–116; D. J. Cantor (примечание 137 выше), pp. 1–23; Emanuela-Chiara Gillard, “The Role of International Humanitarian Law in the Protection of Internally Displaced Persons”, *Refugee Law Quarterly*, Vol. 24, No. 3, 2005; J.-M. Henckaerts (примечание 137 выше), pp. 143–178.

156 ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 279. См. также: V. Chetail (примечание 149 выше), p. 1190; J.-M. Henckaerts (примечание 137 выше), p. 145.

Даже если осуществляется разрешенная эвакуация на основании статьи 49(2), она не должна приводить к перемещению за пределы границ оккупированной территории, «за исключением случаев, когда это практически невозможно»¹⁵⁷. Эвакуация, как разрешенная, так и нет, в любом случае должна быть временной и отвечать «в пределах возможности» определенным требованиям, касающимся обращения с перемещенными лицами, включая меры, предупреждающие разъединение семей¹⁵⁸. Независимо от того, были ли лица принудительно перемещены или депортированы в нарушение ЖК IV или эвакуированы на законных основаниях, их следует вернуть в их дома сразу же по окончании военных действий на соответствующей территории¹⁵⁹. Поскольку эвакуация может в исключительных случаях производиться в третьи страны, право на возвращение применяется как к перемещению в границах оккупированной территории, так и за ее пределами (как в той же стране, так и через границы)¹⁶⁰. И наконец, в соответствии со статьей 70(2) ЖК IV беженцы, которые оказываются на территории, оккупированной их страной происхождения, имеют право на особую защиту от депортации с оккупированной территории, за исключением тех случаев, когда депортация производится по отдельным причинам, число которых ограничено¹⁶¹.

Немеждународные вооруженные конфликты

Общая статья 3 и ДП II не содержат явного запрета на нарушение принципа невыдворения¹⁶². По мнению МККК, в силу «категорических запретов», содержащихся в общей статье 3, которая является обязательной для всех сторон в конфликте, передача «лиц в те места или той власти, где существуют серьезные основания предполагать, что они будут подвергаться опасности посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, таких как убийство или пытки и другие виды дурного обращения», также будет запрещена¹⁶³. Тот вывод, что МПП запрещает нарушать принцип невыдворения во время немеждународных вооруженных конфликтов, опирается на аргументы, обоснованные МПП, и подтверждается соответ-

157 ЖК IV, ст. 49(2).

158 Там же, ст. 49(2)–(3); Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 131; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 280, 281. См. также: M. Jacques (примечание 13 выше), pp. 33–34.

159 ЖК IV, ст. 49(2); Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 132.

160 E.-C. Gillard (примечание 155 выше), p. 42; Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 132; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), p. 281.

161 Исключение касается беженцев, которые совершили правонарушение после начала военных действий. Оно также относится к тем, кто до начала военных действий совершил преступления по уголовному праву, за которые преступник подлежал бы выдаче в мирное время согласно законодательству оккупированного государства. См.: ЖК IV, ст. 70(2); см. также раздел «Особая защита мигрантов, которые являются беженцами» выше.

162 Как уже сказано, следует принимать во внимание постоянную применимость принципа невыдворения согласно МППЧ и (или) международному праву беженцев, а также обычному международному праву.

163 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), п. 710. Другую точку зрения см.: F. J. Hampson (примечание 54 выше), p. 385.

ствующими положениями МППЧ¹⁶⁴. Во-первых, согласно логическому обоснованию положения ЖК IV о невыдворении, право, применимое во время немеждународных вооруженных конфликтов, «не должно нарушаться путем передачи лиц, если они будут подвергаться опасности нарушений общей статьи 3 после передачи»¹⁶⁵. Это также логика аргументации Комитета по правам человека ООН и международной судебной практики касательно принципа невыдворения. Во-вторых, статья 5(4) ДП II требует, чтобы власти, принимая решение «об освобождении лиц, лишенных свободы», предусматривали «необходимые меры для обеспечения безопасности этих лиц». Как утверждается, такое же требование должно касаться передач — это означает, что передающие власти передают и контроль над лицами¹⁶⁶. В-третьих, хотя это четко не сформулировано, считается, что возвращение на основании статьи 118 ЖК III не должно нарушать принцип невыдворения и что такая логика должна также действовать во время немеждународных вооруженных конфликтов¹⁶⁷. И наконец, обязательство придерживаться принципа невыдворения усиливается обязанностью государств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП, как это устанавливается в общей статье 1¹⁶⁸.

Передача лиц не должна быть уклонением от соблюдения МГП, применимого во время немеждународных вооруженных конфликтов¹⁶⁹. Это, как утверждается, относится к основным гарантиям, содержащимся в общей статье 3, включая гуманное обращение и запрет на взятие заложников и вынесение приговоров без предоставления всех судебных гарантий¹⁷⁰. Однако последнее, скорее всего, будет ограничено судами, которые явным образом являются несправедливыми, принимая во внимание более узкое толкование органами по правам человека¹⁷¹. Согласно МГП все стороны в конфликте, включая международные организации и негосударственные вооруженные группы, должны соблюдать принцип невыдворения¹⁷². Это важно при сравнении защиты, предоставляемой мигрантам в соответствии с другими отраслями международного права. Более того, по мнению МККК, принцип невыдворения применяется независимо от пересечения границы, если контроль над лицом передается от одного органа власти другому¹⁷³.

Другой важной нормой, касающейся перемещения мигрантов, является запрет, содержащийся в статье 17(1) ДП II, на приказы сторон о перемещении гражданских лиц по причинам, связанным с конфликтом,

164 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), pp. 710–712.

165 L. Gisel (примечание 128 выше), p. 118; Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), p. 710.

166 L. Gisel (примечание 128 выше), p. 119.

167 Ibid.

168 ICRC (примечание 151 выше), p. 24. Анализ обязательства невоюющих государств в соответствии с общей ст. 1, касающегося передачи задержанных лиц государствам — сторонам в немеждународном вооруженном конфликте, см.: R. Ziegler (примечание 54 выше), pp. 386–408.

169 Комментарий МККК к ЖК I (примечание 6 выше), p. 710.

170 Там же.

171 Там же, p. 710 и ссылки на прецедентное право.

172 Там же, p. 713.

173 Там же, p. 713.

«если этого не требует безопасность гражданского населения или особо веские соображения военного характера»¹⁷⁴. Это также является нормой обычного международного права¹⁷⁵. Как и во время международных вооруженных конфликтов, эта норма является абсолютной, хотя она касается только «принудительного» перемещения — как в пределах одной страны, так и через международные границы — и не должна прочитываться как не допускающая добровольного передвижения¹⁷⁶. Если перемещение имеет место, «принимаются все возможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания», а также для того, чтобы члены одной семьи не были разъединены¹⁷⁷. Как отмечается в комментариях к Дополнительным протоколам и к обычному МГП (норма 132), эти условия должны соблюдаться в отношении самого перемещения¹⁷⁸. У гражданских лиц также есть право «на возвращение домой или в места обычного проживания в обстановке безопасности сразу же, когда прекращается действие причин, обусловивших их перемещение», даже если перемещение было добровольным¹⁷⁹. И наконец, «принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению временно разъединенных семей»¹⁸⁰.

Заключительные соображения

Как становится очевидным из настоящего раздела, МГП содержит важные нормы, регулирующие передвижение мигрантов во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Если люди становятся перемещенными лицами в связи с вооруженным конфликтом, как добровольно, так и в принудительном порядке, некоторые нормы продолжают применяться и после завершения вооруженного конфликта до того времени, когда они смогут вернуться в обстановке безопасности в свои дома или места обычного проживания, если у них будет такое желание¹⁸¹. Однако, возможно, что право мигрантов на возвращение, если они были перемещены из страны, которая не является их родной страной, может быть ограничено, особенно если в этой стране у них не было законного статуса¹⁸². В любом случае у государств остаются обязательства по отношению к мигрантам на основании внутригосударственного права, а также в соответствии с МППЧ и международным правом беженцев, когда они приме-

174 Подробнее см.: ссылки в примечании 155 выше о запрете на принудительное перемещение.

175 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 129(B).

176 Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4851.

177 ДП II, ст. 17(1); Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 132.

178 Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4856; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 131.

179 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 132.

180 ДП II, ст. 4(3)(b); Обычное МГП (примечание 5 выше), комментарий к норме 132. См. также раздел «Нормы о единстве семей и мигрантах, пропавших без вести или умерших» ниже.

181 См., в частности: Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 132.

182 Например, нормы МППЧ (и нормы внутригосударственного права), касающиеся права на возвращение в свою страну, необходимо будет принять во внимание.

нимы¹⁸³. Важно, что МГП, МППЧ и международное право беженцев предоставляют дополнительную защиту мигрантам, в том числе от нарушения принципа невыдворения, в ситуациях вооруженного конфликта. Важным вопросом при рассмотрении проблемы защиты мигрантов в соответствии с МГП, включая нормы, регулирующие их передвижение, является вопрос о том, как этот свод права взаимодействует с другими соответствующими отраслями международного права¹⁸⁴. Например, как взаимодействуют с МГП права на свободу передвижения¹⁸⁵ и на выезд из любой страны, включая свою собственную¹⁸⁶, а также нормы в МППЧ, касающиеся выдворения иностранцев¹⁸⁷? А также каким образом международное право беженцев взаимодействует с МГП и МППЧ¹⁸⁸? И как взаимодействуют нормы, касающиеся возвращения беженцев в их страну происхождения по завершении военных действий¹⁸⁹?

Нормы, касающиеся единства семьи и мигрантов, пропавших без вести или умерших

В ситуациях вооруженного конфликта многие мигранты могут пропасть без вести или умереть, в том числе из-за разъединения со своими семьями или задержания. Это часто является прямым следствием нарушений МГП. В случае с мигрантами связь между членами семьи, часто живущими в разных странах, может оказаться особенно трудной, поскольку они могут

183 См. примечание 5 выше.

184 Более подробный анализ взаимодействия между этими сводами права в отношении вынужденной миграции см.: V. Chetail (примечание 9 выше), pp. 701-734. Конкретно о взаимоотношениях, касающихся принципа невыдворения, см.: Drèze (примечание 143 выше), с. 268-269 и ссылки.

185 МППП, ст. 12(1); Арабская хартия прав человека, ст. 26(1); АКПЧ, ст. 22(1); ЕКПЧ, ст. 2(1); АХПЧН, ст. 12(1).

186 ВДПЧ, ст. 13; МППП, ст. 12; АХПЧН, ст. 12(2); Арабская хартия прав человека, ст. 4(2), 27.

187 АКПЧ, ст. 22(9); Арабская хартия прав человека, ст. 26(2); АХПЧН, ст. 12(5); Протокол № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней», от 16 сентября 1963 г., ETS 46 (ECHR Protocol 4), ст. 4; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 15/27 от 22 июля 1986 г., п. 10 (о подразумеваемом запрете в ст. 13 МППП); Комитет о ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 30 от 1 октября 2004 г., ч. 26, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 18 декабря 1990 г., ст. 22(1).

188 См., например: Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, ст. 26, о свободе передвижения, и ст. 28, в соответствии с которой государства-участники не обязаны выдавать проездные документы беженцам, желающим покинуть государство, предоставившее убежище, если этому препятствуют уважительные причины государственной безопасности и общественного порядка». Кроме того, ст. 32(1) Конвенции о статусе беженцев касается высылки беженцев, законным образом находящихся на территории государства, что разрешено только по «соображениям государственной безопасности или общественного порядка». См. также исключения из принципа невыдворения в ст. 33(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев.

189 См., в частности: ЖК IV, ст. 134; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 128; ВДПЧ, ст. 13; МППП, ст. 12(4); ЕКПЧ, Протокол № 4, ст. 3(2); АКПЧ, ст. 22(5); Арабская хартия прав человека, ст. 27(a); АХПЧН, ст. 12(2). О добровольной репатриации беженцев согласно международному праву беженцев см.: Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке от 10 сентября 1969 г., ст. 5; Картаженская декларация, п. 12.

не говорить на языке страны, в которой находятся, а информация должна передаваться через границы и через органы власти различных государств. Это осложняет сбор нужных данных для идентификации умерших мигрантов. Есть и другая трудность — мигранты могут не захотеть восстанавливать связь со своими семьями, опасаясь депортации или преследования своих семей в странах их происхождения. И наконец, если необходимые меры для идентификации человеческих останков и передачи соответствующей информации семьям не принимаются, умершие мигранты, скорее всего, будут считаться пропавшими без вести.

Несмотря на проблемы практического характера, МГП содержит важные для мигрантов нормы, касающиеся уважения семейной жизни, поддержания или восстановления семейных связей, выяснения участи и местонахождения лиц, пропавших без вести, и розыска, подбирания и идентификации умерших¹⁹⁰. Эти нормы направлены на то, чтобы не допустить исчезновения людей, выяснить их участь и местонахождение, если они становятся пропавшими без вести, чтобы предоставить их семьям любую имеющуюся информацию об их судьбе¹⁹¹. Однако обязательство выяснить судьбу лиц, пропавших без вести или умерших, является обязательством средства, а не результата. Стороны в конфликте должны сделать все возможное для того, чтобы проинформировать семьи о судьбе родственников, и если информация имеется, они должны предоставлять ее семьям¹⁹². Нормы МГП, касающиеся восстановления семейных связей, воссоединения семей и выяснения судьбы умерших и лиц, пропавших без вести, могут применяться и после завершения вооруженного конфликта. Если лицо пропало без вести в связи с вооруженным конфликтом, эти нормы остаются применимыми до тех пор, пока обязательства сторон не будут выполнены¹⁹³. Стороны продолжают связывать обязательство принять все практически возможные меры, чтобы выяснить участь лиц, пропавших без вести, и сообщить семьям об их судьбе. Это также справедливо в отношении обязательств, касающихся умерших, то есть розыска, подбирания и выяснения их участи. Более того, у сторон остается обязанность содействовать усилиям по розыску, предпринимаемым членами разъединенных семей, чтобы они могли восстановить семейные связи и, если возможно, воссоединить свои семьи.

190 См., например: ЖК IV, ст. 26, 27(1) (покровительствуемые лица), 49(3) (окупируемые территории), 82(2), 116 (интернированные лица); ДП I, ст. 32–34, 74, 75(5), 77(4); ДП II, ст. 4(3)(b), 8; Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 105, 109, 112, 116, 117, 123, 125, 131.

191 ДП I, ст. 32; Обычное МГП (примечание 5 выше), комментарий к норме 117. Об умерших лицах см.: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 1203, 1216.

192 Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 116, 117; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 1216. См. также: Heike Spieker, "Maintenance and Re-establishment of Family Links and Transmission of Information", in A. Clapham, P. Gaeta and M. Sassòli (eds) (примечание 7 выше), p. 1120.

193 О ст. 33, 34 и 74 ДП I см.: ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 149, 1239.

Международные вооруженные конфликты

Во время международных вооруженных конфликтов несколько норм МГП направлены на то, чтобы люди не становились пропавшими без вести. С этой целью необходимо, среди прочего, регистрировать информацию о них в случае их задержания¹⁹⁴. У сторон в конфликте также есть обязанность дать возможность всем лицам, находящимся на их территории или на территории, оккупированной ими, сообщать новости строго личного характера своим родственникам, где бы они ни находились, и получать от них известия¹⁹⁵. Это обязательство применяется независимо от места, где находятся семьи¹⁹⁶. Если мигранты рассредоточены в связи с конфликтом, стороны должны содействовать получению ответов на запросы их родственников, с тем чтобы восстановить семейные связи и, если возможно, воссоединить семью¹⁹⁷. Важно отметить, что статья 74 ДП I развивает статью 26 ЖК IV, среди прочего, налагая обязательство содействовать воссоединению разлученных семей всеми возможными способами и на стороны в конфликте, и на третьи государства — участников Протокола¹⁹⁸. В соответствии с Комментарием «это совершенно логично, поскольку во время вооруженных конфликтов часто бывает, что граждане страны, участвующей в конфликте, ищут убежища в нейтральных странах или передаются в нейтральные страны»¹⁹⁹. Даже если ДП I не применяется, можно утверждать, что у третьих государств могут быть обязанности, связанные с содействием воссоединению семей, вытекающие из их обязанности обеспечить соблюдение МГП в соответствии со статьей 1²⁰⁰. Однако это не означает наличие непереносимого обязательства у третьих государств предоставлять разрешение на въезд²⁰¹. Это важно, поскольку семьи мигрантов часто не находятся на территории государства — стороны в конфликте.

Если лица считаются пропавшими без вести, стороны также должны принять все практически возможные меры, чтобы найти и передать информацию о них²⁰². Развивая положения ЖК IV, статья 33 ДП I

194 См., например: ЖК IV, ст. 24(3) (в отношении всего гражданского населения), 43(2) (покровительствуемые лица на территории стороны), 50(2) (оккупированная территория), 105–106 (интернированные лица), 136–138, 140 (покровительствуемые лица); ДП I, ст. 33(2), 78(3); Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 123.

195 ЖК IV, ст. 25 (в отношении всего гражданского населения). См. также: ст. 106–107, 112, 125 (интернированные лица); Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 105, 125, 126.

196 Н. Spieker (примечание 192 выше), р. 1100.

197 ЖК IV, ст. 26 (в отношении всего гражданского населения); ДП I, ст. 74; Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 105. См. также норму 131: «В случае перемещения должны приниматься все возможные меры для того, чтобы... члены одной семьи не разлучались».

198 М. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), pp. 507–508.

199 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 2998.

200 Более подробный обзор обязательств в соответствии со ст. 1, см.: Дёрман и Серральво (примечание 151 выше).

201 Н. Spieker (примечание 192 выше), р. 1121.

202 См., например: ЖК IV, ст. 136–141 (в отношении покровительствуемых лиц); ДП I, ст. 33(1)–(3) (в отношении лиц, «о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести») — более широкая сфера применения в отношении лиц, чем ЖК IV; Обычное МГП (примечание 5 выше),

и обычное международное право распространяют обязательство разыскивать лиц, пропавших без вести, на всех других лиц, не охватываемых Конвенциями, включая граждан государств, не являющихся сторонами в конфликте, и лиц, гражданство которых оспаривается²⁰³. Хотя ДП I не распространяется на граждан стороны в конфликте, записи должны храниться в соответствии с общим принципом, излагаемым в статье 32, в силу которого вся деятельность должна, прежде всего, способствовать осуществлению «права семей знать о судьбе своих родственников»²⁰⁴. При рассмотрении вопроса о передаче информации в страны происхождения, ситуации, когда мигранты не хотят восстанавливать семейные связи²⁰⁵ или опасаются, что это может повредить им или их родственникам²⁰⁶, следует принимать во внимание. Как отмечается в Комментарии к статье 32 ДП I, право семей знать о судьбе родственников должно осуществляться в сопоставлении с другими соображениями — например, если лицо, содержащееся под стражей, не хочет устанавливать связь со своей семьей²⁰⁷. В отношении лиц, находящихся под защитой ЖК IV, обязательство Национального справочного бюро по передаче информации может не выполняться, если это повредит заинтересованному лицу или его родственникам²⁰⁸. У сторон в конфликте также есть обязательство заниматься поиском, обнаружением и опознанием умерших, включая мигрантов, чтобы гарантировать, что с останками обращаются должным образом, и информировать семьи²⁰⁹. ДП I распространяет сферу действия закрепленных в ЖК IV обязательств достойно обращаться с останками и уважать, содержать в порядке и отмечать могилы на лиц, которые умерли по причинам, связанным с оккупацией, лиц, которые умерли в заключении в результате оккупации или военных действий, и лиц, которые не являются гражданами страны, где они скончались в результате военных действий²¹⁰. Он также решает и другие неурегулированные вопросы, включая защиту и возвращение останков²¹¹.

Конфликты немеждународного характера

Применительно к немеждународным конфликтам существует целый ряд норм, направленных на предотвращение ситуаций, когда люди считаются

норма 117. О сфере действия статьи 33 ДП I см.: M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), pp. 198–199. См. также: A. Petrig (примечание 7 выше), pp. 260, 270.

203 Обычное МПП (примечание 5 выше), норма 117; ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 1222, 1256–1259.

204 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), para. 1259.

205 Marco Sassòli, Antoine A. Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, 3rd ed., Vol. 1, ICRC, Geneva, 2011, p. 12.

206 A. Petrig (примечание 7 выше), p. 268.

207 ICRC Commentary on APs (примечание 46 выше), paras 1218–1219.

208 ЖК IV, ст. 137(2), 140; ICRC Commentary on GC IV (примечание 27 выше), pp. 531–532.

209 ЖК IV, ст. 16(2) (все население), 129(2), 130–131 (интернированные лица); ДП I, ст. 17, 33, 34; Обычное МПП (примечание 5 выше), нормы 112, 116. См. также: Обычное МПП (примечание 5 выше), нормы 113–115.

210 M. Bothe, K. J. Partsch and W. A. Solf (примечание 34 выше), p. 202.

211 *Ibid.*, pp. 203–204.

пропавшими без вести или разлучаются, а также касающихся восстановления семейных связей и воссоединения семей²¹². В основе всех обязательств лежит право на уважение семейной жизни, которое признается в качестве нормы обычного МГП²¹³. Среди норм, имеющих отношение к данной проблеме, есть те, которые предусматривают, что стороны в конфликте должны принимать все соответствующие меры для содействия воссоединению семей, оказавшихся временно разъединенными, в том числе посредством установления личности детей, учреждения справочных бюро и использования услуг Центрального агентства по розыску²¹⁴. Кроме того, существуют нормы, касающиеся переписки и свиданий с членами семьи²¹⁵. Стороны также должны предпринимать все практически возможные шаги для выяснения участи лиц, считающихся пропавшими без вести, и информировать семьи об их судьбе²¹⁶. Они должны разыскивать и подбирать умерших, регистрировать имеющуюся информацию до захоронения тел, чтобы их идентифицировать, и обеспечить достойное обращение с останками²¹⁷. Суть этой нормы заключается в том, что власти должны информировать семьи, насколько это возможно, о судьбе их родственников и, как говорится в Комментариях, о местонахождении их могил в случае необходимости²¹⁸.

Заключение

Если речь идет о защите мигрантов в ситуациях вооруженного конфликта, то одной из первостепенных целей МГП является предотвращение принудительного перемещения лиц как внутри страны, так и через границы. Это один из основных вопросов, на которых сосредоточивают внимание те, кто исследует проблему защиты беженцев (и лиц, перемещенных внутри страны) в соответствии с МГП. В настоящей статье сделана попытка исследовать многие нормы, которые предоставляют защиту мигрантам не только от перемещения, но и в более общем плане, когда мигранты оказываются в ситуации вооруженного конфликта — либо потому, что они живут в странах, где протекает вооруженный конфликт, либо потому, что они находятся там транзитом. Эти нормы в основном предназначены защитить мигрантов от последствий военных действий и обеспечить им гуманное обращение, когда они попадают в руки противника. Прежде всего, МГП предоставляет защиту мигрантам согласно общим нормам, касающимся гражданского населения. Кроме того, они имеют право на особую защиту во время международных вооруженных конфликтов, будучи покровительствуемыми

212 См., например: ДП II, ст. 4(3)(b), 5(2)(b); Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 98, 105, 119–120, 123, 132 (предотвращение разъединения семей в случае перемещения).

213 Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 105.

214 ДП II, ст. 4(3)(b); Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), пп. 4553–4554.

215 ДП II, ст. 5(2)(b); Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 105, 125, 126.

216 Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 105, 117.

217 ДП II, ст. 8; Обычное МГП (примечание 5 выше), нормы 112, 116. См. также нормы 113 и 115.

218 Комментарий МККК к ДП II (примечание 110 выше), п. 4657.

лицами. В качестве беженцев они пользуются особой защитой в соответствии со статьями 44 и 70(2) ЖК IV. Как таковое МГП включает важные нормы о защите мигрантов, оказавшихся в ситуациях вооруженного конфликта. Однако, поскольку мигранты продолжают пользоваться защитой в соответствии с внутригосударственным правом и другими применимыми сводами международного права во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов, взаимодействие МГП с различными международными обязательствами следует рассмотреть подробнее. В частности, дополнительная защита, предоставляемая мигрантам МППЧ и международным правом беженцев в ситуациях вооруженных конфликтов, и взаимодействие этих норм с МГП заслуживают дальнейших исследований. Как уже говорилось, было бы, например, важно рассмотреть, как право на свободу передвижения в МППЧ и нормы, касающиеся возвращения беженцев, в международном праве беженцев взаимодействуют с нормами МГП, касающимися передвижения людей.

Хотя об этом было сказано очень кратко, потенциальные обязательства третьих государств на основании общей статьи 1 как во время вооруженного конфликта, так и после него также должны быть рассмотрены подробнее, чтобы получить полное представление о защите мигрантов в соответствии с МГП. До какой, например, степени обязаны третьи государства прилагать усилия для обеспечения того, чтобы стороны в вооруженном конфликте выполняли свои обязательства по восстановлению семейных связей мигрантов, перемещенных в связи с конфликтом, или выяснению судьбы пропавших без вести и умерших мигрантов, — и существует ли вообще такая обязанность? Если сторона в вооруженном конфликте старается восстановить семейные связи и требует помощи третьего государства, в какой степени отказ последнего может рассматриваться как способствующий нарушению МГП? И наконец, должны ли третьи государства, в рамках своей обязанности предотвращать нарушения МГП, обращаться к сторонам в вооруженном конфликте, чтобы постараться содействовать выполнению их обязательств? Хотя настоящая статья не рассматривает этот вопрос подробно, определение существования и сферы действия потенциальных обязательств третьих государств остается важным, например для выяснения судьбы пропавших без вести и умерших мигрантов во время или после завершения вооруженного конфликта и для содействия добровольному возвращению мигрантов.